

1203

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

2-1988
ЯНВАРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**ЧТО
МЫ
ОСТАВИМ
ПОТОМКАМ?**

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

2 (728)
ЯНВАРЬ
1988

Год издания
тридцать седьмой
Выходит
два раза в месяц

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Н. Жилин

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Г. А. Попова

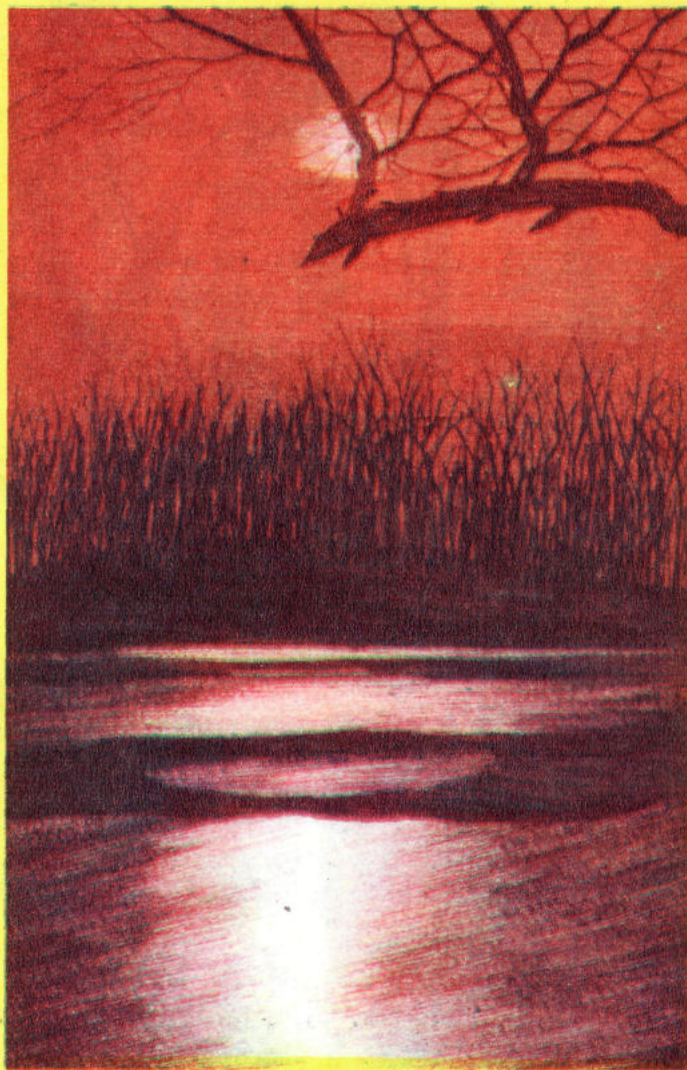
ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 25.11.87. Подписано в печать 15.12.87. А-14515. Формат 60×90¹/₄. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,14. Усл. кр.-отт. 18. Тираж 89 440 экз. Зак. Т3378. Ленинградская типография № 3 — головное предприятие дванды ордена Трудового Красного Знамени ленинградского ПО «Типография имени Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговле.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1988

Эта картина — вышивка А. Д. Левашовой.
Рассказ о ней читайте на с. 32.

В защиту мира и природы

1—2. «Кто, если не мы?!» Звуковой плакат.

Вы станете участниками своеобразного выездного заседания экологического клуба «Путешествия в защиту мира и природы», познакомитесь с песнями из только что вышедшего нового мультфильма «Домовые, или Сон в зимнюю ночь» (реж. В. Самсонов). Песни, написанные композитором А. Киселевым на стихи поэта М. Каневского, — «Капля за каплей» (Экономьте воду!), «Закройте дверь!» (Берегите тепло!) и «Ну, почему?!» (Экономьте электричество!) — прозвучат в исполнении ансамбля «Добры молодцы».

Театральная мастерская

3. «В доме по Леонтьевскому...»

Это рассказ о самой, пожалуй, необычной репетиции, которая состоялась однажды на квартире К. С. Станиславского в доме по Леонтьевскому переулку. Вы услышите о ней в записи воспоминаний народного артиста СССР Б. Н. Ливанова. (Запись из фондов музея МХАТа.)

Шесть минут поэзии

4. В. Высоцкий. Две песни.

На пластинке, посвященной 50-летию со дня рождения поэта, представлены две его песни: «Нет меня, я покинул Россию» и «Памятник».

НА БУДУЩИХ
УЧАСТНИКАХ
НОМЕРА

За несколько десятилетий охрана окружающей среды из проблемы чисто биологической выросла в проблему экономическую, социальную, политическую. Проблема эта не знает границ — ветры далеко разносят над землей вредные выбросы из фабричных труб, реки несут вниз по течению стоки промышленных отходов... Человек борется с природой и стремится покорить ее своей воле столько, сколько существует человеческий род, и сейчас борьба эта вступила в такую стадию, что нельзя не тревожиться, какую же жизненную базу оставим мы будущим поколениям. Каждый из нас страдает от последствий безрассудного хозяйствования, а вернее, хозяйничанья на земле, и очень многие, сознавая это или нет, прикладывают руку к недоброму делу загрязнения окружающей среды.

Проблемы экологии — важнейшие, злободневнейшие — могут ли оставаться вне поля зрения современного клуба? Нет, конечно. Клуб — зеркало общественной жизни — может стать

трибуной пропаганды экологических знаний, воспитывать бережное отношение к земле, на которой мы живем, объединять энтузиастов для организации конкретных дел охраны природы. До сознания каждого человека клуб должен донести горькую истину: спасти природу или погибнуть вместе с ней — так теперь стоит вопрос взаимоотношения природы и человека. Третьего не дано. Судьба Земли решается сегодня, сейчас, везде, решаем ее мы все вместе и каждый в отдельности.

Вот почему мы открываем в журнале новую рубрику: «Экология — проблема нравственная». В материалах этой рубрики планируем рассказывать о социальных аспектах экологических проблем и давать конкретные методические рекомендации по этому новому для большинства клубов направлению деятельности — воспитанию экологически грамотного человека, активного защитника природы.

„ОЩУТИТЬ КАК СЕРДЕЧНОЕ ЧУВСТВО...“

Г. ГАЛАЗИЙ,

член-корреспондент Академии наук СССР,
директор Лимнологического института

Валентина Ивановна Галкина во время экскурсии в лимнологическом музее, созданном ею на общественных началах.

Григорий Иванович! Наши читатели спрашивают: может ли, наконец, природа дожидаться от нас милосердия! Есть способ прекратить бесхозяйственное отношение человека к ней!

— Было время — к сожалению, мы далеко от него ушли, —

когда люди брали в природе лишь «прожиточный минимум». Вспоминаю, как в молодые годы очутился у звенков. Надо было сделать таган — приспособление, на которое ставят котелок над костром. Отправился в лес с местным парнем за березой. Беру топор, вдруг звенк качает головою: погоди! Поклонился деревцу, шепчет: «Прости меня, береза, делаем тебе больно! И нам, ох, как больно! Мы будем молиться, чтобы тебе мало-мало больно! Будем молиться — вырастешь снова, ветки будут, как руки богатыря...» Для него береза живое существо, такое же, как человек. Как белка, как камень. Глубочайший смысл заложен в покаянной молитве неграмотного охотника. Он воспринимал природу, как мать, с кем связан до конца дней. Коль скоро он забывает ту, кто дала ему жизнь, он гибнет нравственно, да и физически, ибо равнодушный, злой человек живет меньше доброго, тому немало примеров. Так вот, мы органично связаны с природой сегодня более, чем когда-либо. Эту связь необходимо снова ощутить как сердечное чувство. Тогда, может быть, спасемся. Подчеркну, что говорю о спа-

сении человека, как высшего проявления разума, «венца творения».

— Вспоминаю, как однажды был в Доме культуры на встрече, посвященной природным ресурсам. Докладчик размышлял: «Мы не можем не брать от земли больше и больше, поскольку действует закон расширения производства. Значит, давайте думать, как выжить на умирающей планете, искать пути переселения на другие планеты...»

— Идиотизм «пантеогрозельского» потребления — болезнь, которая может оказаться смертельной, если мы не придем к умеренности во всем: в еде, приобретении вещей, в жажде все новых развлечений, когда количество рушит иерархию ценностей. Мнение же лектора о том, чтобы искать другие планеты после того, как загубим собственную, напомнило притчу о блудном сыне, который, не послушавшись родителей, ушел из дома, чтобы найти лучшую жизнь. Он испытал тяжелые мытарства — блуд, убийство, содомский грех, унижения. И вернулся-таки к слепому старику отцу... У нас есть реальная перспектива, покинув землю, никогда к ней не вернуться. А без отчего дома человек не выдержит, тоска одиночества заест. По-моему, убедительно об этом рассказал в кинофильме «Солярис» Андрей Тарковский, для героя которого Земля — Праматерь... Не забудем, что мы, побывав в роли сыновей, становимся в свою очередь родителями. Страшно, когда наши дети черствы, равнодушны...

Сейчас принимается много мер по сохранению озера Байкал. Спасем его —

значит отстоим звание патриотов своей страны. Ибо на Байкале сфокусированы многие экологические проблемы, характерные для всей страны. Нет — последствия будут катастрофическими.

— Григорий Иванович, как директор института, вы связаны с озером профессиональными заботами, научными интересами. Ну, а скажем, кому-то его должность не дает повернуться лицом к природе, навязывает сугубо экономический интерес. Что в таком случае может напомнить ему о страдающей природе!

— «Сердечный слух» развивается с младых ногтей. Думаю, слишком много уповаем на увещевания. Природа давно уже не дразнит, не манит нас: мол, попробуй, разгадай! Она зывает к нашему милосердию, жалости. Желаящий слышать — услышит. Но удивительно, как много находится глухих. И если говорить о культпросветучреждениях Сибири, то и они никакого своего слова не сказали в защиту не только Байкала, но и уникальной природы края.

Видели белую полосу над противоположным берегом? Это дым трубы Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Шлейф тянется на 60—80 километров. Губится лес. Погибло более 2 650 тысяч гектаров. А еще добавляют Селенгинский ЦКК, Ангарский нефтеперерабатывающий, Усть-Илимский ЦБК... Экологический ущерб от одного лишь БЦБК, по данным Сибирского отделения АН СССР, во много раз дороже стоимости его продукции. А весь Ангаро-Иркутский промышленный район выбрасывает в атмосферу более 770 ты-

областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

броской реке мы обязаны добиваться всей полноты картины. Экологический «эпитет», даже если выполняются все пункты последнего, четвертого постановления по охране озера, не выдержит нападения «меченосцев» из министерств и ведомств. Сроки выполнения его неоправданно затягиваются. Да и эффективность порой весьма относительна. Так, предполагается отвести в 1988 году очищенные сточные воды БЦБК в реку Иркут. Значит, будет нанесен непоправимый ущерб реке, а также лесам и почвам, где пройдет трубопровод. Профилирование комбината на производство мебели намечено на следующую пятилетку. Однако это полумеры. Сбрасывать полностью очищенной вода все равно ведь не будет. Зачем же превращать уникальную воду в обыкновенную питьевую? Говорится в постановлении о строительстве турбаз. «Беспроигрышный» вроде вариант доходов, в том числе валютных. Но если и там будут те же темпы ввода очистных сооружений, что и на уже действующих туристских комплексах, от них получим больше бед, чем проку. Так подробно говорю для того, чтобы вы знали действительное положение на Байкале.

Но не надо считать единственным источником бед Байкала целлюлозно-бумажные предприятия. Озеру вредят интенсивное сельхозпользование, деградация почв, стоки жидких удобрений, «дикий» туризм...

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по обеспечению охраны и рационального использования природных ресурсов бассейна озера Байкал — 1987—1995 годах» и соответствующему решению российского Совмина вокруг Байкала устанавливается прибрежная защитная полоса площадью 4,2 миллиона гектаров. В нее войдут лесничество, заповедники и два природных национальных парка. Начиная с 1988 года вырубка леса здесь запрещена категорически.

— Григорий Иванович, ситуация в экологии за последние два-три года меняется к лучшему благодаря активности общественности. Все знают ее общегосударственную победу в борьбе против поворота северных рек. Скажите, чувствуете ли вы и ваши коллеги поддержку общественного мнения и как велика его роль в движении за спасение Байкала? Это первое. И второе: какое место вы отводите учреждению культуры в экологическом воспитании? Какую конкретную помощь в сохранении природы могли бы принести культпросветчики!

— Да, сейчас создается своего рода противостояние ведомственной экономики производства, обслуживающей ее науки и общественно-гуманитарного движения за экологию культуры и природы. Первые обвиняют вторых в некомпетентности, нагнетании психоза, вторые — первых в непатриотизме, эгоизме, варварстве. Как снять это противостояние?

Альтернативы общественному мнению, точнее народному, быть не может. Чтобы оно не было ущербным, общество должно обладать полной информацией, не довольствоваться теми крохами ее, что имеются до сих пор по многим острым хозяйственно-экономическим и природоохранным проблемам. Почему, например, оказалось возможным разумное решение остановить переброску северных рек? К проблеме подключились десятки видных ученых из разных отраслей науки, писатели, интеллигенция. Была произведена проверка расчетов ученых-мелиораторов. В печати появились статьи компетентных авторов, аргументированно доказывающих абсурдность «проекта века». В Домах культуры, клубах столицы, периферии прошла волна выступлений в защиту северных рек. В правительство пришли десятки, сотни писем от советских людей.

Меньше повезло Байкалу, хотя опасность ему грозит не меньшая. Тут мало одних эмоций. Опять-таки, как и с пере-

броской реке мы обязаны добиваться всей полноты картины. Экологический «эпитет», даже если выполняются все пункты последнего, четвертого постановления по охране озера, не выдержит нападения «меченосцев» из министерств и ведомств. Сроки выполнения его неоправданно затягиваются. Да и эффективность порой весьма относительна. Так, предполагается отвести в 1988 году очищенные сточные воды БЦБК в реку Иркут. Значит, будет нанесен непоправимый ущерб реке, а также лесам и почвам, где пройдет трубопровод. Профилирование комбината на производство мебели намечено на следующую пятилетку. Однако это полумеры. Сбрасывать полностью очищенной вода все равно ведь не будет. Зачем же превращать уникальную воду в обыкновенную питьевую? Говорится в постановлении о строительстве турбаз. «Беспроигрышный» вроде вариант доходов, в том числе валютных. Но если и там будут те же темпы ввода очистных сооружений, что и на уже действующих туристских комплексах, от них получим больше бед, чем проку. Так подробно говорю для того, чтобы вы знали действительное положение на Байкале.

Что касается культпросветчиков, то ДК, клубы, любительские объединения по проблемам экологии должны стать наряду со средствами массовой информации центрами формирования общественного мнения. Должны сплотить людей, обеспокоенных не собственным благополучием, а состоянием природы. Знаю о появлении «неформалов», «инициативных групп», которые собирают подписи под коллективными письмами с просьбой закрыть БЦБК, призывают пикетировать его самодельными «постами защиты Байкала». Ну что ж, людей, создавших эти неформальные объединения, равнодушными не назовешь. Но достоверной информацией они не располагают, и иногда их «заносит». А хотелось, чтоб их активность действительно помогала Байкалу.

— Культпросветчик на это скажет: нельзя объять необъятное! И без того я жнец и швец, и на дуде игрец, а вы еще предлагаете заниматься экологией! К сожалению, он не совсем не прав — на директоре ДК, заведующем клубом лежит масса обязанностей, в том числе и административно-хозяйственных, к культуре имеющих весьма далекое отношение.

Наверное, это наша общая беда Григорий Иванович, — никак не определим свое место в мире, по отношению к себе, к близкому человеку, к природе. Вспоминаю, писатель Андрей Битов сравнивал современное положение человека как биологического вида с положением человека в обществе: «...ни тот, ни другой не выполняет той функции, к которой призван. Экологический кризис и кризис культуры сегодня слились и равнозначны». Свидетельством тому, как мне кажется, и наш разговор: в размышлениях о судьбе Байкала вроде неожиданно, а на самом деле вполне «законно» вышли к трудностям культпросветчиков. Их жалобы можно понять. Но... Как же им все-таки быть с «еще одной» темой, которую с наскоку не осилишь!

— Вы знаете, в этом мире есть вещи, к которым мы обязаны относиться сначала и прежде всего с позиции совести. Вы вспомнили мысль Андрея Битова. А мне на память пришла реплика Вален-

тина Распутина в одной из его публикаций. На аргумент защитника пагубы Байкала в государственных интересах он заметил, что «министром может он не быть, а гражданином быть обязан...»

В нашем институте долгие годы работает научным сотрудником Валентина Ивановна Галкина. Заведует лимнологическим музеем на общественных началах. В год музей посещают десятки тысяч людей, для большинства из них живость Байкала, о которой они слышали, всего-навсего экзотика (так уж человек постарался разделиться с «братьями меньшими», изгнав из обычной жизни для существования в музейной «резервации»). Покидают же музей в Листвянке с ощущением причастности к судьбе уникальной жизни в озере. Эта перемена в душе случается потому, что и Галкина, и ее коллеги не жалеют сил для просветительной работы. Один из основоположников байкаловедения Глеб Юрьевич Верещагин разработал принципы пропаганды знаний об озере.

Описание экспонатов надо было перевести на язык образов, смоделировать жизнь Байкала, чрезвычайно сложную, так, чтобы посетитель не был подавлен обилием цифр. Тщательно продумывались экспозиция, разделы, «маршруты» экскурсантов... Что двигало, скажем, старейшим сотрудником института Николаем Петровичем Ладейщиковым, когда он, закончив географический факультет, поступил на искусствоведческий? Что заставило Валентину Ивановну отдавать свою творческую энергию не только диссертации, но и на «сочинение» экскурсионной лекции, причем в десятке вариантов, пока не получился сплав увлекательного байкаловедения и острой публицистики? Наверное, совесть, гражданская позиция ученого! И мы гордимся, что Валентине Ивановне Галкиной недавно присвоили почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР.

Только совместный труд лимнологов, экономистов, культпросветчиков гарантирует невозможность победы узковедомственного интереса. Гарантии же не создаются на пустом месте, это сложный, мучительный процесс, рассчитанный не на один день.

— Григорий Иванович! Последний вопрос: что вы пожелали бы читателям журнала, которые слышат мольбу природы о помощи, хотят помочь ей!

— Побольше мужества. Не бояться ведомственных амбиций, угроз, советов знать свой шесток или жить по словице «Каждый кулик хвалит свое болото». Надо всеми силами бороться с психологией маленького человека, прежде всего в себе самом. Не раз наблюдал, как по Байкалу или Ангаре несетесь лодка с двумя подвесными моторами, за нею инспектор. И не странно ли: вместо помощи государственному человеку в охране озера, реки — издевательство со стороны выдающего эту картину обывателя. Мол, ишь ты, больше всех тебе надо... Проблема хозяина земли должна стоять, по-моему, в центре экологической пропаганды, а не абстрактные призывы беречь и приумножать природные богатства. Представьте, что исчезли источники вод на земле, остался один Байкал. Все люди нашей планеты в течение сорока лет могли бы пить его воду.

— Убедительный ли аргумент в защиту природы! — вопрос уже к вам, читатель.

Беседу вел В. Арсюшин

Шаг от порога

М. АРМАНВИЧЮС,

государственный инспектор по охране природы Кедайнянского района Госкомитета по охране природы Литовской ССР

Слово «экология» связывается в сознании некоторых людей чаще всего с глобальными, но «посторонними» проблемами. Где-то, мол, мелеет горное озеро, на котором я никогда не был, где-то вымирает вид животного, о котором я знаю только понаслышке. Все это грустно, конечно, но я-то тут при чем?

А есть и другая крайность. Однажды механизатор, удобрявший поля аммиачной водой, вылил «остаток» — около 350 литров — в речку и на 15 километров отравил в ней все живое. И ведь даже виноватым себя не чувствовал. Стоит ли беречь реку, которая и так служит «сточной канавой» для нескольких предприятий?

Что ж, насчет «сточной канавы» он не совсем неправ. Три предприятия города Кедайняй — заводы биохимический, химический имени 60-летия СССР и сахарная фабрика — наносят природе района постоянный, можно сказать, запланированный ущерб. Их очистные сооружения недостаточно мощны, и поэтому вредные отходы сливаются в реку Невежис, уносятся с дымом в воздух. Мы можем штрафовать предприятия, если по чьему-то недосмотру количество вредных веществ в отходах превышает определенный уровень. И лишь один раз, объединенными усилиями нескольких организаций, в том числе нашего республиканского комитета по охране природы, удалось на какое-то время остановить биохимический завод. Вернее, часть завода, ту, отходы которой были для реки Невежис особенно пагубны. Результатом нашей победы стали новые очистные сооружения, задерживающие 85 процентов вредных отходов этого производства. Но на моей памяти за 28 лет работы инспектором такая серьезная победа была единственная. В основном же предприятия «откупаются» от нас полумерами, что-то в очистных сооружениях время от времени модернизируют, это еще немного улучшает состав отходов...

Но по-прежнему, уловив, что ветер дует со стороны райцентра, хозяйки предпочитают прикрывать колодцы крышками, и по-прежнему на реку Невежис, живописно протекающую через самый центр Кедайняй, местные жители смотрят с чувством смешанной жалости и безразличия.

У этой ситуации есть и еще один, так сказать, «побочный» вредный эффект. В сознании многих людей факт постоянного загрязнения окружающей среды промышленными отходами становится своеобразной «индальгенцией», оправдывающей любые их грехи. Если три предприятия сливают в многоотрадный Невежис свои отходы, значит, кто угодно тоже может слить туда любую грязь. Думающие так не понимают одной очень важной вещи: существует некая грань, предельно допустимая нагрузка на окружающую среду. За этой гранью процесс разрушения биосферы становится необратимым. И кто определит, в какой конкретный момент, какой именно наш проступок перед природой станет «последней каплей»?

Борьба за чистоту природы это не только «генеральные сражения», вроде борьбы за Байкал, но и ежедневный труд. И труд не всегда привлекательный. Мне, например, не раз приходилось, обнаружив на обочине дороги машину недоуздого до свалки мусора, заниматься «исследованием» этого мусора, чтобы по обрывкам деловых бумаг и другим приметам установить его хозяина, найти виновных и потребовать их наказания. Работа не из приятных. А самое обидное, что нередко шофер преспокойно выбрасывает мусор на глазах свидетелей. И никому из этих свидетелей и в голову не придет не то что остановить нарушителя, но хотя бы просто записать номер машины и сообщить нам. Потому что этим людям пока еще не ясно, что засоряют их дорогу, уродуют их землю. Смотрят они вокруг взглядом посторонних. И если самого нарушителя можно и нужно наказывать, штрафовать, чтоб впредь неповадно было, то с этими-то, со свидетелями, что делать? Только воспитывать, только убеждать. А это же прямое дело клуба.

Причем убеждение убежденью рознь. Одно дело, когда человек просто чего-то не понимает и надо «раскрыть ему глаза». Совсем другое, если человек в принципе понимает твою правоту, но на практике часто поступает наоборот. Почему? А потому, что для него во многих конкретных ситуациях сталкиваются два интереса, две выгоды.

Все мы — ну конечно же — за чистое небо над головой, за прозрачный, с запахом трав воздух. Значит, вроде бы все за необходимость эффективнейших очистных сооружений на производстве. Но если сооружения эти потребуют огромных затрат, если переналдка произ-

водства приведет к ухудшению показателей на какое-то, и не очень короткое, время, если это повлечет за собой снижение премий, а то и зарплаты — что предпочтет руководство предприятия? А что предпочтут сами рабочие?

Или еще пример. Существуют нормы внесения в почву удобрений. Но практики давно поняли, что, внося удобрений побольше, можно и урожай получить побогаче. Понимают при этом, конечно, и возможный риск: увлечение химическими удобрениями вызывает загрязнение подпочвенных вод, а вслед за тем и открытых водоемов, живые организмы гибнут, зато разрастаются водоросли — и водоемы зарастают. Еще опаснее гербициды, широко применяемые для уничтожения сорняков, — ветром и водой их легко уносит с полей на окружающие земли. И это может вызвать нежелательные, порой непредсказуемые последствия. Но вот тут уже снова что перетянет — польза для природы или цифры показателей, почет, премии... Этой материальной выгодой в одну упряжку поставлены и руководитель, и рядовой колхозник. И все же того, кто сам работает на земле, убедить проще, чем того, кто имеет дело с бумагами.

Примеров, когда клуб оказывает нам помощь в ежедневных наших заботах, пока немного. Но они есть. Скажем, в поселке Девиндоняй агитбригада, кроме традиционных своих тем — нарушения трудовой дисциплины, пьянства и т. д., — не забывает и о вопросах охраны природы. Если видят где-то возле коровника невыезженный навоз или площадку — стоянку колхозной техники всю в пятнах пролитого масла — это тоже становится темой их выступления. А потом глядишь — навоз вывезен, стоянка техники заасфальтирована. Или поймали в лесу возле поселка браконьеров — и при всех односельчанах «пропесочили» их со сцены клуба. А такое наказание куда действеннее штрафа. И я спокоен душой: вижу, что здесь свои проблемы могут решать и без моего вмешательства.

Необходимо разъяснять людям опасность разрушения биосферы, наказывать за вред, сознательно нанесенный природе. И все же всего этого недостаточно, если не будет главного: природу нужно просто любить.

Сельская «экология» начинается с вида приусадебного участка. Многие могут рассказать о характере хозяев и двор, заросший лопухами, и тот, что до последнего сантиметра занят огород-

ными грядами, и тот, что заботливыми руками превращен в цветущий сад. Именно отсюда, с клочка нашей собственной земли, начинается наше отношение к Земле. Поэтому неотъемлемой и важной частью экологической работы клуба я считаю конкурсы на лучший приусадебный участок, такие, например, какие проводятся в поселке Лабунава колхоза «Риту Аушра».

У жителей многих и многих городов прогулка по этой деревне вызвала бы жгучую зависть. Каменными домами горожанина не удивишь. Первое, что поражает, — газоны. Едва ли не перед каждым домом газон ровнейший, ухоженнейший, прямо шелковый на вид и на ощупь тоже. (Чтобы добиться такого эффекта, хозяин должен подстригать газон два, а то и три раза в неделю. В большинстве семей эта обязанность возложена на детей, и думаю, такая работа им на пользу во всех отношениях. Здесь никому из ребят в голову не придет сократить путь, пробежав через газон.) А в самих дворах — не просто клумбы, тут целые уголки ландшафтной архитектуры. Маленькие искусственные водоемы с водяными лилиями, насыпные горки, по камням которых выются редкие декоративные растения... Не во всяком парке подобное встретишь.

Но ведь чтобы создать такое, мало желания, мало даже врожденного вкуса, тут нужны специальные знания. И они у жителей поселка есть. Сначала для них был организован в ДК специальный факультет народного университета. Теперь, когда основные знания у людей есть, достаточно бывает провести в год несколько вечеров-консультаций, на которых колхозные агрономы рассказывают посетителям клуба о последних новинках декоративного садоводства, о новых редких растениях. Даже председатель колхоза, вернувшись из зарубежной поездки, привез целую подборку слайдов разнообразных парковых и дворовых цветочных композиций. И, показывая их в клубе, не удержался, подмешал среди импортных снимков слайды, снятые на участках своих же односельчан. Розыгрыш, конечно, но главное здесь было чувство гордости: «глядите, и мы можем делать не хуже. (Кстати, по решению колхозников посадочный материал для декоративного садоводства жители деревни получают от колхоза бесплатно. И только если кому-то захотелось раздобыть уж очень редкое и экзотическое растение — колхоз помогает его достать, но уже за деньги.)

Итоги ежегодного смотра на лучший приусадебный участок подводит авторитетная комиссия. А финал смотра проходит как праздник всей деревни. У этого праздника есть свои Хозяин и Хозяйка — как правило, это пожилые, уважаемые люди, причем из тех, чья усадьба тоже хоть раз признавалась лучшей. По деревне движется целая процессия — впереди с музыкой идет деревенская капелла, потом Хозяин и Хозяйка, за ними — толпа «болельщиков». По дороге к дому победителей конкурса они обходят всю деревню — кого-то из хозяев похвалят, а кому-то, дурного слова не говоря, оставляют «в подарок» лопату или грабли. Вот где стыда не оберешься! Зато не было случая, чтобы такой «приз» пришлось кому-то вручать во второй раз. Намек действует безотказно... Так стоит ли после этого удивляться, что в колхозе «Риту Аушра» вся земля ухоженная, везде чистота?

Любить землю — значит ценить жизнь в любом ее проявлении: жизнь животного, птицы, жизни дерева. Проповедая этого в человеке не воспитаешь. Воспитывать надо делом, и очень важно, чтобы доброе дело стало традицией. Когда я узнал, что в одной из школ района птиц из живого уголка ребята на каждый выходной разбирают по домам, чтобы ни на день не оставить без ухода, я подумал: мудрый человек это сделал, для ребят такой обычай даже полезней, чем для птиц.

Горожанин к природе бережливее, во всяком случае, к своей, городской. Он помнит, что каждое деревце возле их дома посажено жильцами на субботнике. И если мальчишка вздумает ломать дерево — кто-нибудь из старших почти наверняка его остановит. Жители сел богаче на природу, и потому, наверное, нередко расточительнее. А вот в колхозе «Риту Аушра» заложили специальный питомник елок, чтобы к Новому году люди не срубили ни одного дерева в лесу.

И радостно мне узнавать, что все больше появляется в нашем районе памятные парков, скверов, аллей, рощ. Например, роща новорожденных, где каждое из деревьев посажено родителями в честь рождения ребенка. Сквер пионеров, сквер окончивших школу, аллея ребят, уходящих в армию, аллея ветеранов... К дереву, отметившему важную веху в твоей жизни, отношение особое. Ты будешь его помнить, не раз наведишь. И не только его, но и соседние, другими посаженные деревья никому обидеть не позволишь.

Многие годы и десятилетия в сознание людей внедрялись лозунги «преобразования» природы. Переделять природу считалось правом и едва ли не доблестью. Понятие целесообразности «преобразования» (причем целесообразности, понятой сиюминутно, без учета отдаленных последствий) вытесняло изначальное человеческое уважение к земле и природе. Я уж не говорю о том, что критерии красоты или безобразия при решении вопросов «преобразования» отменялись начисто. Не учитывалось, конечно, и то, что ландшафт есть равновесие определенных экологических систем.

Болотца, овражки, взгорки, рожицы, выросшие «не на месте», — все это с энтузиазмом уничтожалось, а кое-где и продолжает уничтожаться. Осушить болотце и тем самым добавить еще клочок к пашне — ну разве не благой поступок! По мнению иных хозяйственников, идеальный ландшафт — это сплошное поле, расчерченное геометрически точным узором лесопосадочных полос. Но каждое болотце, взгорок — это экологические ячейки с важными функциями: они предотвращают или уменьшают сток воды, ветровые эрозии, становятся своеобразными убежищами для животных и растений, которых человек вытеснил с «окультуренных» земель. Беречь надо каждый такой «бросовый» кусочек земли как зеницу ока! Но такой взгляд на природу полностью противоречит с детства воспитанной у нас психологии «преобразователей». И чтобы эту психологию изменить, мало, скажем, провести одну-две лекции. Нужна кропотливая разъяснительная, воспитательная работа — это по отношению к взрослым. А что касается детей — неплохо бы им взять над такими «экологическими ячей-

ками» шефство, только шефство совсем особое. В нашем понимании шефство — это прежде всего деятельность. А тут нужно шефство ради неприкосновенности. Осторожно, деликатно изучать жизнь этих крошечных заповедников природы и защищать их хрупкий мир от уничтожения.

Почему-то принято считать, что любовь к природе, знание ее у сельских ребят заложено с рождения. Что воспитывать их в этом отношении не надо. А ведь это не так. Достаточно провести со школьниками простейшую викторину: предложить узнать по листку породу дерева, назвать, какая птица или зверушка нарисована на картинке, или, тем более, узнать птицу по голосу — и обнаруживается, как же многого они не знают в мире родной, с детства их окружающей природы. А впрочем, стоит ли этому удивляться? Родители работают, и в сельской семье времени на общение взрослых с ребятами остается так же мало, как и в городской. В период сельской страды просто совсем мало. А страда эта тянется с ранней весны до поздней осени. Работа в колхозе, на своем приусадебном участке... Для многих клубов в это время наступает «мертвый сезон», а уж количество посетителей резко падает во всех без исключения. Вот тут-то им и стоит главное свое внимание обратить на ребят. В поселке Девиндоняй, например, ребят всего четырнадцать и все без конца бегают в клуб, особенно летом, в каникулы. Директор Алдона Дапкяне не устраивает для них «мероприятий». То она ходит с ребятами в лес, собирает лекарственные травы и объясняет, в чем их сила, когда и какую травку надо брать, то за грибами ходят, за ягодами — и постепенно учатся понимать лес. К зиме ребята вместе с Алдоной делают из хвои убежища для куропаток и расставляют их в полях. К весне развешивают скворечники...

Пусть сегодняшняя реальная помощь детей в охране природы и невелика, но она бесценна тем, что с детства воспитывает привычку думать о природе с заботой. Не только не вредит самим, но и не проходите мимо фактов варварского отношения к ней других.

Помощь нужна не земле вообще, а той земле, по которой мы ежедневно ходим. Если каждый человек возьмет на себя заботу о крошечном кусочке земли возле своего дома, о кусочке сельской или городской улицы, о ручейке или канале, о рожице или сквере, если каждый сделает хоть что-то — сколько разрешится экологических проблем!

И снова может возникнуть сомнение: чего стоят эти маленькие наши дела заботу природы, если происходит все «под сенью» дымовых шлейфов из труб предприятий?

Да, мы пока не научились делать промышленность экологически чистой. Эта проблема — первоочередная, важнейшая. Но если мы решим заниматься «мелочами» лишь после того, как справимся с глобальными трудностями, мы рискуем опоздать навсегда. И наоборот, воспитание на таких «мелочах» даст людям больше смелости, принципиальности в решении серьезных проблем.

Сделать шаг от порога, оглянуться, посмотреть, где нужна твоя помощь, и помочь — вот что такое в наше время любовь к природе.

Кедайский район,
Литовская ССР

Что мы оставим потомкам?

Л. НОВИКОВА,

научный сотрудник Бийского
краеведческого музея имени В. Бианки

Весной прошлого года в Бийске состоялась выставка плаката, посвященного охране окружающей среды. Ее открытию предшествовал конкурс, объявленный отделом культуры горисполкома. Желая выразить свое отношение к социальным проблемам, художники — профессионалы и любители — обратились к такому боевому, мощному и динамичному виду изобразительной агитации, как плакат. 36 участников выставки показали в своих рабо-

тах основные «болевые точки» современной экологической ситуации. Авторы агитационных листов подчеркивают уязвимость природы, ее незащищенность от мощного напора технического прогресса и страстно призывают к охране окружающей среды.

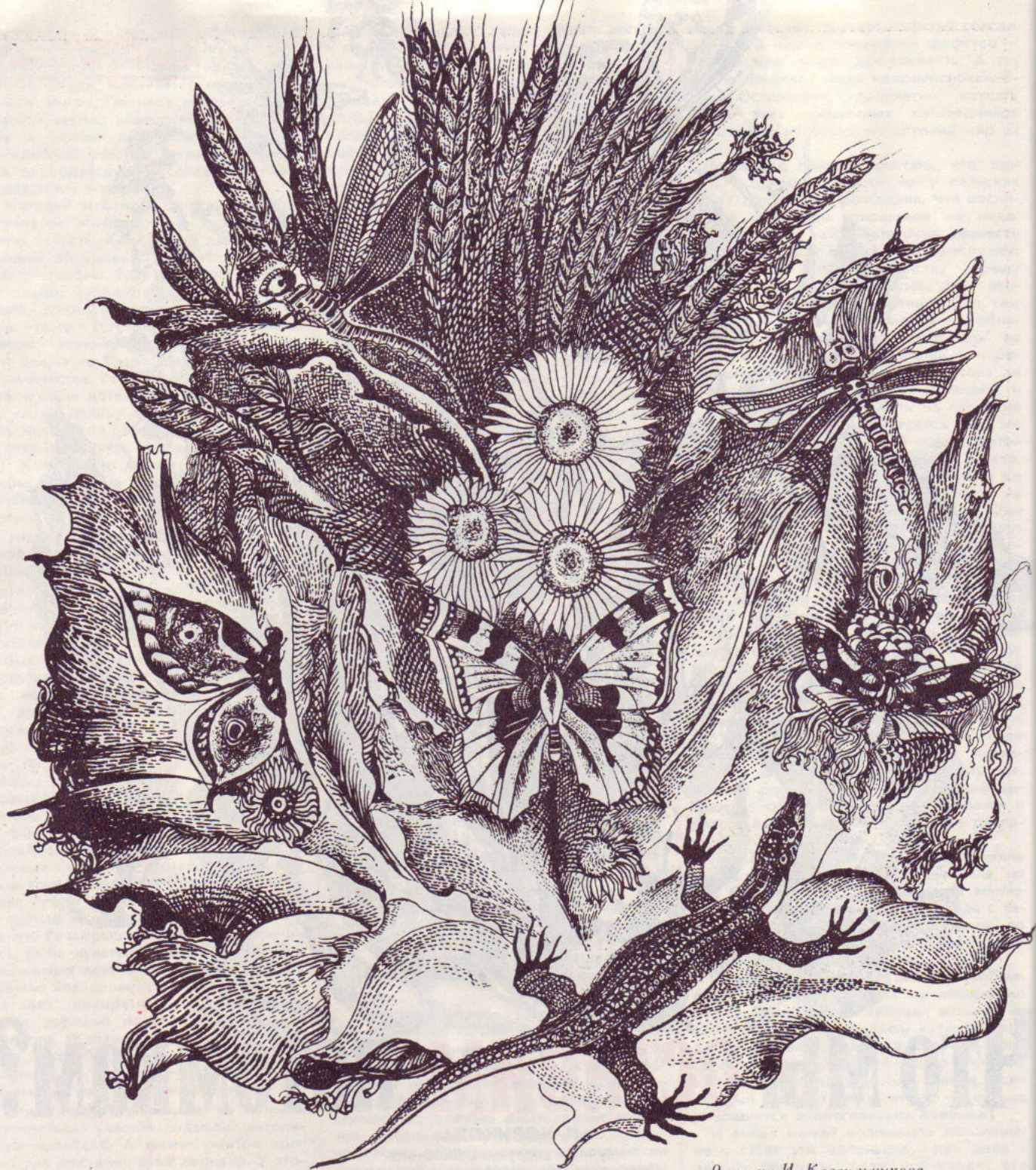
Тема экономии невозобновимых ресурсов планеты раскрыта в листах А. Коробейникова «Не восстановит!» (2) и А. Букшина «Богатства природы истощаемы» (1), запоминающихся броским лаконизмом и монументальностью плакатного образа. Искренний интерес зрителей вызвал плакат «Воздушный коктейль «Бийский» (4) О. и П. Коробейни-

ковых, отразивший бедственное состояние местной окружающей среды.

В значительной части произведений призыв к сбережению вечных ценностей Земли переходит в гневный протест, обличение равнодушия, жестокости «покорителей» природы. Прямое обвинение бездушному, потребительскому отношению к природе звучит в работе П. Коробейникова «Хам проехал», которая отличается предельной сжатостью, графической остротой рисунка, выразительностью и завершенностью плакатного образа.

Можно ли предотвратить конфликт естественной природы и цивилизации? Этот вопрос волнует миллиарды людей,

Рисунки И. Красильникова.

думających о будущем своих детей. Трагическую перспективу завтрашнего дня человечества, если оно не возьмется за ум, показал в своем плакате А. Барышников (3). Автор не дал названия работе, но зрители определили его замысел как «Последний ребенок планеты Земля». Малыш в противогазе и защитном костюме, с искусственным цветком в руке на черной мертвой земле. Плакат вызывает боль и сострадание.

Идея защиты живой природы, попавшей в бедственное положение в результате бессмысленной жестокости человека, наиболее точно и эмоционально выражена в плакатах И. Чиркова и С. Казанцева «Браконьеров — к ответу!», С. Пав-

лова «Сохраним все живое», группы авторов — Г. Мозгунова, В. Хаостенко, Г. Эннса «Что посеешь... то пожнешь», призывающих зрителя к активному противодействию злу.

Об острой актуальности выставки свидетельствуют необычные записи в книге отзывов. Вместо традиционных оценок «нравится, не нравится» в них возмущенные обращения к руководителям промышленных предприятий города, производящих вредные выбросы в воздух, категорические требования привлечь к ответственности виновников загрязнения среды, публицистически острые выступления на тему «Что мы оставим потомкам?». Этот вопрос, неоднократно повто-

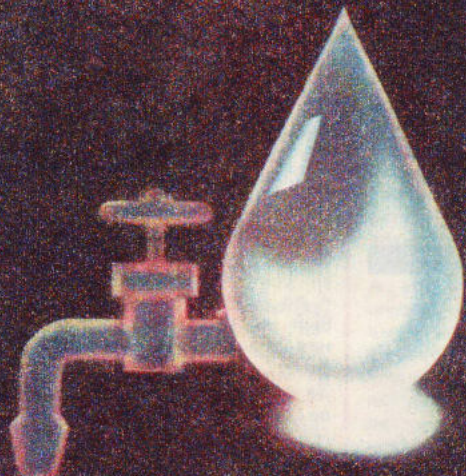
ряющийся в плакатах, вызывает напряженные раздумья зрителей: чего мы стоим, если не сохраним красоту в природе? Что же будет на Земле после нас?

От критики неудовлетворительного состояния охраны местной природы до обобщений, размышлений над проблемами экологии, от переживаний, страданий до предложений реальной помощи — таков диапазон зрительских отзывов на выставку плаката. Это — свидетельство того, что люди услышали голоса предостережения, тревоги за будущее Земли, природы, которые прозвучали в творчестве алтайских художников.

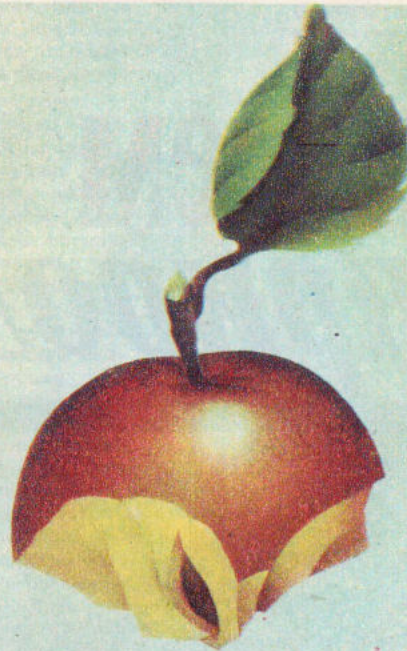
Алтайский кра...

БОГАТСТВА ПРИРОДЫ

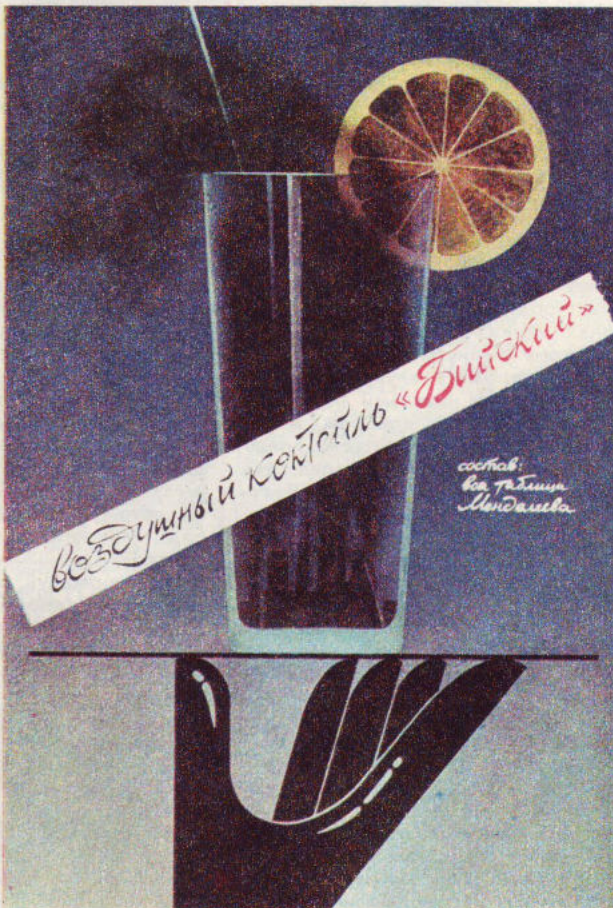
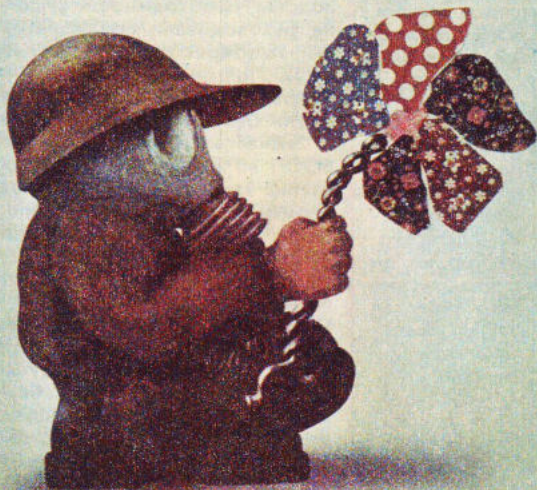
ИСЧЕРПАЕМЫ

НЕ ВОССТАНОВИТЬ!

2

ТРА-ЛЯ-ЛЯ,
КХ-КХ...
ТРА-ЛЯ-ЛЯ!..

4

Спасем мир и природу

В. БУРЛАК,

писатель, председатель клуба
«Путешествия — в защиту мира
и природы»

Товорят, что когда одного китайского мудреца спросили: «Что бы ты сделал, если бы узнал, что завтра наступит конец света?», он ответил: «Я посадил бы дерево».

Какие только организации ни занимаются в нашей стране проблемами экологии! И научные, такие, как Всесоюзный институт охраны природы и заповедного дела, и промышленно-экономические, как Министерство водного хозяйства или Госкомгидромет СССР, и общественные — среди них Всесоюзное общество охраны природы, Советская экологическая ассоциация, десятки других. Многие существуют уже не одно десятилетие. Так стоит ли создавать еще одно объединение, тем более такое любительски аморфное, как клуб?

Признаться, и мы задавали себе этот вопрос. Мы — создатели любительского объединения с эколого-мировотворческой программой «Путешествия — в защиту мира и природы». Почему именно «путешествия»? Многие из нас — давнишние и заядлые туристы или же путешественники по долгу службы. А знакомство с новыми местами невольно вводит в круг местных проблем, и порой «руки чешутся» вмешаться, попытаться помочь. Вот и родилась идея сделать реальную помощь в решении местных проблем главной целью путешествия. А мир и природа — потому, что человечество сегодня подошло к такому этапу своего развития, когда уже невозможно вести борьбу отдельно за мир и отдельно в защиту окружающей среды. И закономерно, что нашим «патроном» стал Советский комитет защиты мира (СКЗМ).

И все-таки почему мы уверены в необходимости нашего клуба?

Деятельность многих несущих идеи экологии организаций ограничена сегодня, как это ни парадоксально, их официальной формой существования, ведомственной принадлежностью. Положение обязывает. Обязывает, к примеру, представлять экологические проблемы как чисто ведомственные, которые на уровне этого ведомства и решать

можно. Посмотрите, сколь своеобразно толкуют проблемы экологии те, кто занимается, скажем, охраной водной среды. Для них лес, который растет на берегу реки, интереса уже не представляет. Склонны также подобные заадминистрированные организации соотносить экологические проблемы с экономическими, и в большинстве случаев не в пользу первых. А уж то, к чему некоторые из подобных организаций обязанными себя вовсе не считают, — это гласность. Поэтому, наверное, таким болезненным нарывом и вскрылись проблемы Ладоги и Байкала, Ясной Поляны и Архангельска.

Так сможет ли клуб стать на общем фоне сплетенных вокруг экологии проблем реальной силой? Будущее покажет, но уверен, что решение проблем экологии — это прежде всего перестройка экологических отношений человека и природы, это воспитание экологической культуры всех жителей нашей страны, выработка у них не только экологической мудрости, но и активной экологической позиции.

Решение о создании клуба было утверждено президиумом Советского комитета защиты мира в апреле прошлого года. В секретариат его вошли кинорежиссер Наталья Бондарчук и журналист-международник Григорий Темкин, заведующий отделом СКЗМ Михаил Ильин, журналисты Валерий Сенкевич, Владимир Корж. Кстати, журналистов — и газетных, и теле-радио — у нас много. Не потому ли, что этот передовой отряд гласности более других оказался приспособленным к подобной работе на острие, пожалуй, самых болезненных проблем нашего времени? Конечно, не последнее место занимает и профессиональный интерес к тематике, но не он является основным. Иначе что заставляет заниматься проблемами экологии кандидата юридических наук? Их правовая сторона? Но вот специальность актера — тут уж с охраной природы ничего общего. Как, впрочем, и у инженера-экономиста. Подобный список профессий членов клуба можно было бы и продолжить. Но уже ясно, что объединяет всех то самое беспокойство за судьбу родной планеты, которое уже стало словесным штампом, однако сути от этого не утратило.

Клуб свой мы решили сделать хозрасчетным, касса его складывается из вступительных взносов в 15 рублей и членского — 10 рублей в год. Эти средства в первую очередь пошли на организацию экспедиции «Дунай — Лена-87», которая стала основной нашей акцией прошедшего года, «заявкой на существование» в глазах общественности.

Экспедиция — это более пятнадцати тысяч километров по рекам Советского Союза, пройденных на судах Речфлота СССР. Министерство согласилось предоставить нам эти корабли бесплатно — и это еще одно веяние времени, свидетельство меняющегося отношения к проблемам экологии.

От Измаила через Черное и Азовское моря, по Волге и Дону прошел маршрут экспедиции. По системе каналов дошли и до Ленинграда. Был в плане и Северный морской путь, но помешала сложная ледовая обстановка. Вторым этапом была река Лена, от Тикси до Якутска. За время от мая по сентябрь состав экспедиции несколько раз менялся. Ведь график был составлен с учетом отпусков и возможностей членов клуба. Хотя нами было пройдено немало рек, в зоне особого внимания были Волга и Лена. Они выбраны не случайно. Волга — главная судоходная артерия нашей страны, протекает через развитые индустриальные районы. Мы издавна гордились ею, пели о ней песни — и не замечали ни гибели знаменитых приволжских лесов, ни пятен нефти на воде... И стала Волга своеобразным индикатором экологического состояния подобных рек, а точнее — индикатором их бедствия. По сравнению с ней Лена подвергалась меньшим испытаниям, промышленное освоение ее района по-настоящему только начинается. И лесов на ее берегах сохранилось больше, и рыбы в глубинах. Хотя и здесь далеко не все благополучно — взята хотя бы запрещенный, но не прекращенный сплав древесины вповал...

Но разве не видят экологических проблем те, кто живет на берегах этих рек? Зачем обязательно приезжать из Москвы, чтобы помочь их решению? У Москвы, крупного промышленного центра, и своих трудностей хватает. Справиться бы с ними... Нет, проблемы эти на месте видят и решать их стараются своими силами. Но ведь не секрет и то, что в силу самих законов производства, необходимости выполнения плана руководители предприятий в экологии заинтересованы в последнюю очередь. Поэтому делают они для охраны природы зачастую куда меньше того, что могли бы. Кроме того, председателями и заместителями областных советов ВООП во многих местах являются те же самые хозяйственные руководители. На определенном этапе это было на пользу дела. Но и сегодня, и в ближайшем будущем, когда предприятиям работать в условиях хозрасчета, их заботы об экологии могут прочно стать на последнее место. Борьбаться с ними у местных властей сил не всегда хватает. Эффективнее же экспедиции «Дунай — Лена» прежде всего, в гораздо больших возможностях гласности, выходе на центральные органы прессы, сотрудничества с учеными.

Среди «kozyрей» экспедиции — и опора на организации-учредители: ЦК ВЛКСМ, Союз писателей, Союз кинематографистов, Всесоюзное общество кинематографистов.

олобов, Советский комитет защиты мира. И опора эта далеко не формальна. Помимо возможностей чисто организационных или материальных, несравненно шире их воздействие в плане пропаганды, силы убеждения и авторитета. Материалы похода находятся сейчас на изучении в различных организациях.

Но самым ценным на маршруте, главными единицами измерения работы были не пройденные километры, а встречи с людьми. Ведь именно они формируют то самое общественное мнение, приговор которого страшнее судебного, поэтому что обжалованию не подлежит. Люди — это не только активисты общества охраны природы, но и рабочие цехов, которые «поставляют» вредные выбросы. Ведь и они тоже, а не только руководители предприятия, в ответе за причиняемый природе вред. Объединенные желанием защитить природу, они становятся весомой силой, как, например, общественность города Казани, которая добилась отмены строительства комбината в зоне отдыха.

У нас были сотни встреч на всех уровнях — и с жителями загрязняемых предприятий районов, и с руководителями города, и с рабочими предприятий, и с учеными. Беседы, конференции, уроки мира, встречи с общественностью, «круглые столы». Не сказать, что везде нас были рады видеть. Кое-кто, особенно из хозяйственных руководителей или руководства города, предпочел бы решить, а вернее, воздержаться от решения природоохранных проблем за закрытыми дверями. Но ведь эти проблемы не утаишь. Я вспоминаю, как на «круглом столе» по проблемам экологии в Волгограде ученых, вооруженных цифрами и выкладками, отгораживающихся ссылками на объективные трудности, заставила покраснеть 14-летняя ученица Светлана Батюк. Ее просьба выдать противогаз для дороги в школу преувеличением была лишь в малой мере.

Да, именно в привлечении внимания местной общественности к проблемам региона видим мы основной итог своей деятельности. Именно к этой общественности мы и обратились с декларацией «Спасем мир и природу», в которой члены клуба сформулировали основные направления своей деятельности. Она была составлена во время экспедиции и провозглашена 1 сентября 1987 года в Лутске на митинге.

Кроме экспедиции «Дунай—Лена», мы провели экологические рейды местного значения. К примеру, очень плодотворным был наш «круглый стол» в Ростове-на-Дону. В нем участвовали такие видные ученые, как лауреат Государственной премии СССР Юрий Домбровский, другие специалисты по экологии бассейна Дона и Азовского моря. И вот уже звонит из Ростова заместитель председателя президиума областного совета общества охраны природы Петр Лещев: «Вторая очередь очистных сооружений «Ростсельмаша» введена в строй досрочно. Сокращено количество сточных вод и на других предприятиях района.

Может быть, потому и поверили нам люди, что увидели: не только словами ограничивается деятельность клуба. Поэтому и возникли на пути следования экспедиции «ростки» будущих отделений клуба — местные жители, энтузиасты охраны природы, просили принять их в члены нашего объединения. И это для

нас очень важно. Ведь создание пусть небольших филиалов поможет нам и после окончания экспедиции знать не понаслышке, а из первых уст о положении на местах, и оказывать при необходимости свою помощь.

Закономерным продолжением как экспедиции, так и всей работы клуба стала экологическо-миротворческая школа, которая открылась в Советском комитете защиты мира. Это своего рода экологический ликбез для его членов, но и не только для них. На занятия мы приглашаем всех желающих. Экологическое образование нужно сегодня каждому из нас так же, как скажем, эстетическое воспитание, общее культурное развитие. Необходимо соразмерение экологических вопросов с вопросами этическими, нравственными, социальными. А это все входит в программу нашей школы. Кроме того, в учебе мы стараемся максимально опираться на профессиональную специализацию наших слушателей. Ведь именно в профессиональной сфере, той, что человеку интереснее всего, экологическая деятельность может быть наиболее успешна. Ну а при столкновении разных подходов к одной и той же проблеме могут возникнуть очень интересные находки, пути ее решения. К примеру, для юриста это может быть разработка юридического кодекса экологии, для философа — осмысление связи экологических проблем с общечеловеческими, для социолога — подход к экологии со стороны общественного мнения и так далее. Мы стараемся устраивать как можно больше семинаров и «круглых столов», деловых игр и дискуссий. Среди преподавателей известные специалисты-экологи, социологи, философы, даже футурологи. В программе — правовые и нравственные вопросы, политические и экономические аспекты защиты мира и природы. Среди учеников несколько возрастных групп — детские, подростковые, студенческие и взрослые. Сегодня трудно еще судить о каких-либо итогах работы школы, но эффективность ее напрямую зависит от заинтересованности, энтузиазма слушателей, а они несомненны.

Это из уже сделанного. А в перспективе — экологический фильм по итогам экспедиции (он нужен для показа на вечерах), выпуск справочной литературы и эколого-миротворческой викторины. На местах будущих экспедиций — на Енисее, Соловках, трассе БАМа — уже побывали «разведчики». Конечно, многие направления работы, такие как постоянное курирование некоторых «неблагополучных» предприятий, связь с международными организациями, сотрудничество с Академией наук и тому подобные, пока еще только прощупываются. Но, думаю, мы использовали далеко не все возможности. Например, достаточно плодотворным могло бы быть сотрудничество клуба с учреждениями культуры. Приходится признать, что, к нашему сожалению, на маршруте экспедиции клубы и Дома культуры если и использовались, то как площадки для проведения встреч. А ведь они могли бы стать центрами нашего движения «Спасем мир и природу».

Я обращаюсь к культпросветчикам — давайте объединим усилия для общей цели. Уверен, что мы вместе сможем найти интересные формы работы, нужные не только нам, но прежде всего самому движению.

«Я посадил бы дерево»

Рисунок И. Красильникова

УЧИТЬСЯ ГУЛЯЮЧИ

Е. ПЕТОЯН,

кандидат биологических наук

Специалисты подсчитали, что воздействие городских зеленых насаждений на здоровье горожанина в 50 раз выше, чем эффективность пригородного озеленения. Что ж, это естественно. За город мы ездим как в гости — кто реже, кто чаще. А городские деревья постоянно с нами как добрые соседи. Но мы — всегда ли мы к ним добры и заботливы? Я говорю даже не о тех деревьях, которые стоят на обочинах крупных транспортных магистралей и буквально купаются в пыли и бензиновых ароматах. Но как живут наши парки — «оазисы» современных городов?

Неважно живут. 36 процентов парков в Российской Федерации, по статистике, имеют площадь менее 5 гектаров. Такие парки-скверы, нередко основательно вытопанные, почти лишенные цветов, с чахлыми деревьями и кустарниками, могут ли справиться со своей

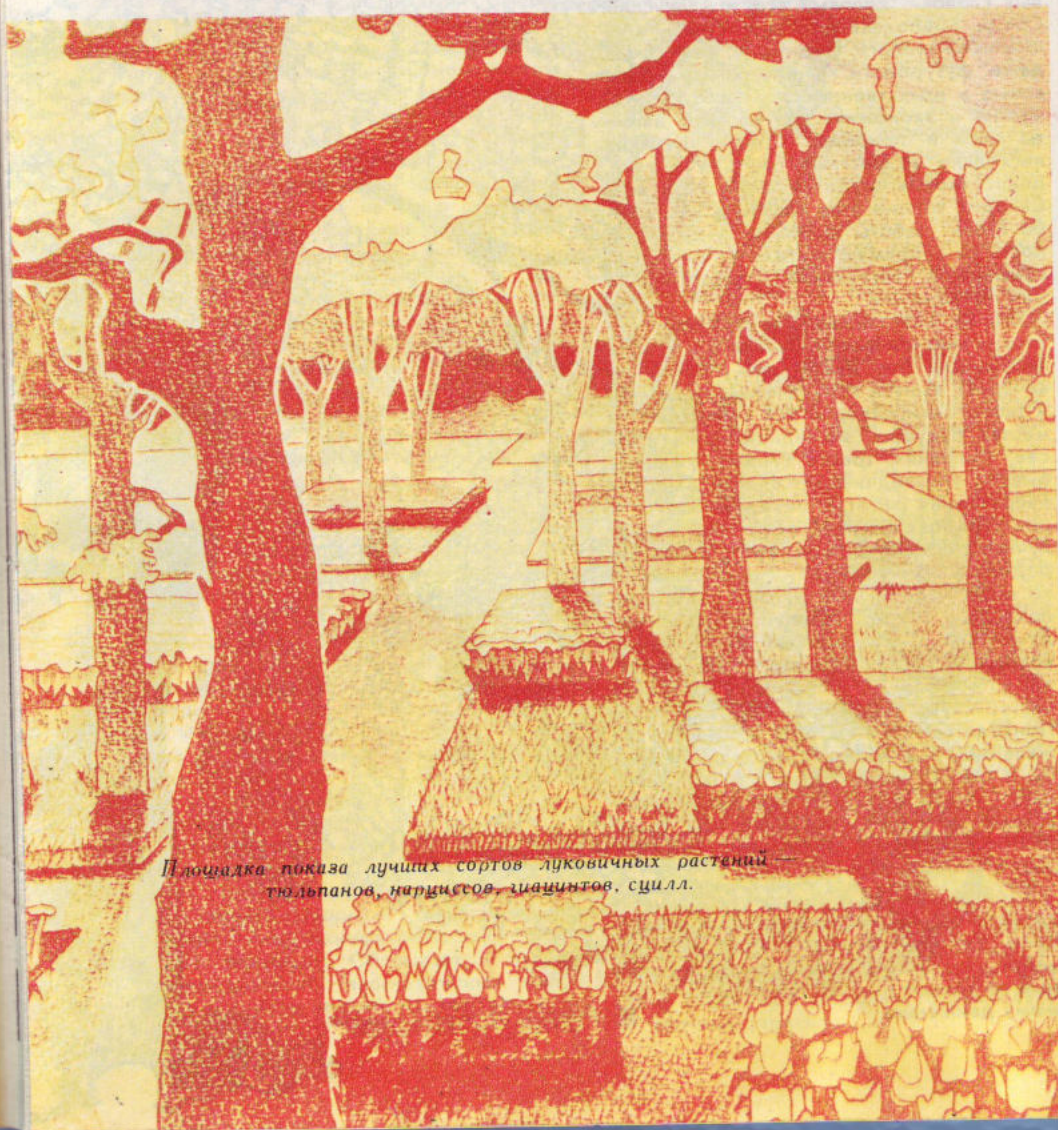
ролью «зеленых легких» города? Не пора ли понять исполкомам Советов народных депутатов таких городов, что экологический бумеранг все-таки существует. Чем будут дышать завтра они сами, их дети, не говоря уже о внуках?

Чем крупнее зеленый массив парка, тем устойчивее он к различным нагрузкам и, кстати, тем меньше требует затрат на содержание. Экономически выгодно объединить близкие по значению и функциональным задачам элементы природной системы — парки, сады, скверы, бульвары. Например, за последние годы определен западный зеленый массив в Москве площадью две тысячи гектаров. Он образовался благодаря тому, что городской парк Победы переходит в спортивную зону Крылатское, которая в свою очередь связана с зоной отдыха Серебряный Бор. Ветер переносит семена трав и деревьев, ко-

чуют в поисках корма стайки птиц, в зеленых оазисах складывается свой микроклимат, в какой-то степени воссоздающий нормальные природные условия.

Уже в целом ряде больших городов местные власти поняли, как важно дать парку достаточное «жизненное пространство». Один из примеров — Пенза. До 1969 года Пензенский парк культуры и отдыха имени В. Г. Белинского был расположен на 13 гектарах. Перспективным планом развития города он был в 1969 году расширен до 220 гектаров, а сейчас занимает уже 370 гектаров.

О работе пензенского парка культуры на страницах журнала рассказывал его директор И. Балалаев («Сегодня и круглый год», 1985, № 16). Приращение территории парка открыло новые возможности. Решено эту дополнительную

Площадка показа лучших сортов луковичных растений: тюльпанов, нарциссов, шафранов, сцилл.

площадь сделать центром экологической работы парка. И впрямь, где, как не здесь, в окружении живой флоры и фауны, воспитывать у горожан любовь и уважение к природе, желание защищать ее? Для этого и будет оборудована при парке учебно-опытная зона охраны природы.

Создание этой «школы под открытым небом» только недавно начато. И может быть, не стоило бы писать о незавершенной работе. Но я глубоко убеждена, что зоны такие нужны в каждом парке там, где площадь позволяет их иметь. И чем раньше работа будет начата, тем лучше.

Знакомство посетителей парка с приемами создания садово-парковых композиций, с редкими растениями, занесенными в Красную книгу, с перспективными сортами садовых растений — все это здесь продумано так, чтобы люди учились гуляючи и прогулка доставляла им эстетическое удовольствие.

Композиции древесных и кустарниковых растений, размещенных на отдельных террасах, становятся своеобразной зеленой оправой для травянистых растений и цветов — и при этом они тоже демонстрируют богатство растительного мира области. Дорожки помогают раскрывать общий замысел композиции последовательно, умело ведя зрителя от пейзажа к пейзажу, направляя его взгляд то на красивые купы деревьев, то на ковер цветущих полянок, то на стоящие скульптуры, на берега ручья... Названия растений можно узнать из специальных табличек.

Вся территория зоны — сплошная высадка. Но естественными центрами ее должны стать несколько бывших жилых домов, оказавшихся на территории парка в результате расширения. В них после ремонта откроются выставочные залы. В самом большом, двухэтажном доме будут работать клубное объединение любителей природы и выставка «Природа парка», в других — клуб и учебные классы по искусству составления букета (икебана, осебана, картины флористов), круглогодичная выставка с экспозицией охраняемых растений. В одном из домов «пропишутся» любительские объединения цветоводов, садоводов, огородников и пчеловодов. Будут устраиваться выставки цветов, плодов и овощей, даваться консультации по вопросам их выращивания, а также по заготовке продукции впрок, ее консервированию.

Человек отделился от природы в связи с усилившейся в последние годы урбанизацией, и тем сильнее стало его стремление получить садовый участок, огород, хоть в какой-то степени прикоснуться к земле. Поэтому так важно, чтобы парк направлял это стремление горожанина по правильному руслу, формировал его экологическое мировоззрение, оказывал ему конкретную помощь.

Выставка поможет садоводу-любителю в выборе проекта садового домика, покажет различные варианты планировок садовых и приусадебных участков. Предполагается организовать также выставку сельскохозяйственного инвен-

таря, консультировать садоводов по вопросам борьбы с вредителями и болезнями плодовых, огородных и цветочных культур.

Добавлю еще, что вся работа зоны охраны природы будет строиться на принципах самокупаемости. С посетителей будут брать небольшую плату за вход, и, кроме того, платными станут некоторые из выставок, организуемых различными объединениями любителей природы. Самокупаемость даст возможность чаще менять экспонаты, привлекать в качестве консультантов квалифицированных специалистов.

Кто-то скажет: что это, мол, за мини-выставка достижений народного хозяйства на территории парка? Нужно ли это? А ведь она может стать своеобразным учебным классом природы для огромного числа взрослых и детей. Где они еще смогут увидеть исчезающие в лесах и полях растения и научиться их сохранять? И где любители-садоводы смогут общаться одновременно и друг с другом, и с землей, делиться опытом не «на пальцах», а в общей работе? К тому же в перспективе планируется создать кооператив, который возьмет на себя снабжение садоводов саженцами и рассадой.

И когда горожане, получив свои садовые участки, придут работать на землю, они придут не как неловкие дилетанты, полные благих намерений и неспособные их осуществить. Придут люди грамотные, способные выявить силу земли и сохранить ее для будущих поколений.

Площадка показа дикорастущих редких растений Красной книги.

Регулярная часть зоны.
Рисунки Е. Петовой.

**ЧТО
МЫ
ОСТАВИМ
ПОТОМКАМ?**

ДВУЛИКИЙ ЯНУС, ИЛИ ПРИСТРАСТНОЕ ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

тобы не просто узнать, что думают люди о перестройке в культуре, в клубе, но и увидеть изменения, происходящие в их сознании, наш журнал проводил анкетирование дважды — в январе (№ 1, 1987 г.) и июне (№ 11, 1987 г.).

В начале нашего анкетирования (то есть за время от январского до июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС) нам отвечали в основном сельские культпросветчики, не избалованные социологическими опросами и, понятное дело, не имеющие широкого круга квалифицированных собеседников. Преобладали люди в возрасте от 25 до 35 лет (пора надежд, желания перемен, свершений) или активисты самодеятельности из районных Домов культуры примерно того же возраста. А уже при повторной публикации анкеты к ним прибавились культпросветчики старшего и даже предпенсионного возраста, а также молодые посетители, вплоть до школьников, которые наконец пришли к выводу, что к их мнению тоже прислушиваются.

Это заведующие сельскими и профсоюзными клубами, хударки, библиотекари, хормейстеры, методисты, инструкторы культбаз, балетмейстеры, педагоги-организаторы ЖЭКов и ДЭЗов, директора и заведомы Домов и Дворцов культуры, ГДК, ЦСДК, РДК, руководители любительских объединений и народных хоров со стажем работы от 0,5 года до 27 лет. География ответов обширна: из Белоруссии, Грузии, Латвии, Казахстана, Украины, Эстонии, а также из различных районов РСФСР: Алтая, Дальнего Востока, Урала, Западной Сибири, Приморского края, Удмуртии, Якутии, Дагестана, Карелии и т. д.

Интерес к анкете проявили и посетители клуба разных профессий. Самое примечательное: в качестве зрителей выступали и... клубные работники, которые в свободное от работы время тоже, случается, отдыхают в клубах и имеют о них свое мнение, о котором мы скажем позже. Возраст ответивших — от 13 до 56 лет. Образование — от 7-классного до высшего (последних — 23 процента ответивших), что несколько колеблет расхожее представление о том, что современный клуб человека с вузовским дипломом не привлекает.

Всего лишь 10 процентов клубных работников сообщили, что старшее поколение посещает их клубы. Что можно сказать по этому поводу?

Казалось бы, надо радоваться, что клуб умеет привлекать молодежь. И мы вместе с 65 процентами клубных работников, ответивших, что основная их аудитория подростково-молодежная, радуемся. Но, видимо, не надо забывать, что наше общество объективно «стареет» и число пожилых, по прогнозам ученых, к 2000 году дойдет почти до 50 процентов жителей нашей страны. Кто же тогда

пойдет в наши клубы, если мы не продумаем заранее, чем привлечь эту возрастную категорию?

Одной из причин оттока пожилых от клуба называется... хозрасчет. В самом деле. То, что по карману работающему, часто составляет значительную долю пенсии. Наше общество пытается вдумчиво дифференцировать платные услуги для детей и подростков. Не стоит ли задуматься о каких-то льготах в сфере культуры, досуга и для пенсионеров, участников войны, ветеранов труда (не случайно для некоторых категорий существуют льготы на коммунальные услуги)? Тем более что для многих из них, в силу их возраста, занятия в клубе по интересам или коллективе самодеятельности чуть ли не единственное (а для кого и последнее) средство социализации, продления полнокровной творческой жизни, участия в общественной и культурной жизни, в самоуправлении. Кстати, то, что пожилые все-таки «примкнули» к анкетированию, говорит о том, что они верят в нас больше, чем мы в них.

Вообще интересно выстроить «кривую оптимизации» общественного мнения. Получается, что если вскоре после январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС 65-процентов ответивших сообщили, что, по их мнению, перестройка в их клубном учреждении не ведется, а к концу мая эта цифра достигла 90 процентов, то после июньского Пленума, когда идеология перестройки получила экономическое подкрепление, число оптимистов настолько увеличилось, что в общем итоге (на сентябрь) мы получили уже 50 процентов ответов, что «перестройка начинается». А от единичных мнений, что «перестройка в их клубах идет интенсивно», высказанных руководителями культпросвета районного и областного масштаба, пришли к твердым 6 процентам (уже с помощью рядовых культпросветчиков). Эти цифры особенно внушительны, если ощутить, что общественное мнение оптимизировалось всего за три летних месяца!

Солидарны с культпросветчиками и посетители. От стопроцентного утверждения, что хотя клуб и должен, но не играет видной роли в обществе, стрелка мнений тоже сдвинулась (хотя и не так сильно, как у культпросветчиков), и 12 процентов ответивших уже считают, что сегодня клуб эту роль играет.

Конечно, недовольных еще хватает. Так, каждый десятый посетитель клуба сообщил, что, если бы даже у него прибавилось свободного времени и клуб реализовал все его пожелания, он все равно в него не пошел бы. Настолько, значит, стойко разочарованы предыдущими годами. Но ведь отвечают же на анкету, предлагают что-то изменить. Может, не о себе, так хоть о потомках беспокоятся?..

Всего 5 процентов называют причиной редкого посещения клуба занятость,

однако добавляют: «Было бы интересно, нашли время». И абсолютное большинство утверждает, что значительно чаще радовали бы клуб своим посещением, если бы тот прислушался к их пожеланиям.

Каких же? «Увеличить разнообразие форм работы. Действовать в соответствии с запросами аудитории. Не заорганизовывать мероприятия».

Интересно, что обилие зрелищно-развлекательных мероприятий мешает ходить в клуб лишь меньшинству — 16 процентам самых серьезных посетителей, а остальные совершенно не страдают от отсутствия официально-назидательных акций. Так, может, и прислушаться к этому большинству? Тем более что почти каждый четвертый культпросветчик, как выяснилось, мечтает узнать массовые запросы своих посетителей. Правда, реально выяснить эти запросы с помощью нашей анкеты попытались лишь в селе Онисково Одесской области и любезно сообщили нам мнение большинства (к сожалению, не указав общего числа опрошенных).

Вот что пишет директор онисковского СДК Л. Швец: «В селе 1100 жителей, а посадочных мест в лекционном зале 150, в зрительном — 120. Вот и все. Выделены две комнаты для кружковой работы. Строительство нового Дома культуры не намечается: хозяйство совхоза в долгу перед государством. Несмотря на такие трудности с помещением, работаем. И не плохо!!!»

Людмила Филипповна директорствует всего шесть месяцев и свои усилия собирает направить в первую очередь на использование активных форм работы (диспуты, дискуссии, спорклубы, трибуны общественного мнения). И слова ее, как видим, не расходятся с делом. Любопытна приписка, сделанная Людмилой Филипповной. «До клуба... работала в торговле 16 лет, специальность товаровед. Сколько себя помню занималась в художественной самодеятельности. Материально хуже продвинулась, зато дышу в культуре чистым кислородом».

Повезло директору. Начала работать в хорошие времена. Отсюда, очевидно, и оптимизм, не взирая, как говорится, на материально-техническую базу.

Но вот рядом более внушительная пачка ответов культработников («со стажем» и специальным образованием, решивших навсегда уйти из клубной работы (а таких, к сожалению, 35 (!) процентов ответивших, да еще 13 процентов, которых не устраивает работа в конкретном клубе). Причины ухода называются как материальные («Оклад всего 80 руб. Стыдно брать такие деньги. Зав. клубом. Стаж 16 лет»), так и моральные («Очень неблагоприятная работа во всех аспектах. Худрук. Стаж 19 лет»); «Работаю ради галочки. Так требуют сверху — план, количество мероприятий... Разочарован дезорганизацией в этой отрасли, несерьезным отношением к клубным ра-

ботникам. Директор СДК. Стаж 3 года после окончания института культуры). Легко заметить взаимосвязь «финансов» и «нравственности», что довольно точно отражает общую ситуацию в стране.

«В клубе должны работать люди, любящие свое дело, а не любители денег и ничегонеделания... Не могу и не хочу жить тихо и спокойно, «просиживать юбку», как другие» (хормейстер, 5 лет стажа).

«Есть и понимание, и деньги, и единомыслие, и поддержка. А вот выбить оборудование невозможно, даже... швейную машинку. Устал... Взросеть сказывается, видимо, надо работать в КПР до 40 лет» (директор ДК, стаж 21 год.).

«Культпросветчик должен получать заработанные деньги» (худрук, стаж 17 лет).

«Выход один: связать зарплату всех — от рабочего до члена правительства с конечным результатом, то есть качеством работы человека. Тогда и наведется порядок во всех сферах, избавимся от бюрократов и болтунов» (руководитель народного хора, стаж 25 лет).

Люди, уставшие от беспросветных действительностей... И все же надеющиеся...

«Если перестройка свершится на деле — останусь...»

С чем связаны надежды огромного большинства культурработников? От кого и какой ждут помощи и поддержки. В основном по-прежнему от... вышестоящих учреждений. На одном, крайнем, полюсе — глобальные пожелания — ни больше ни меньше, как ЦК КПСС, посередине призывы к Минкультуры СССР «навести порядок в инструкциях и приказах» и на другом полюсе — крошечный возглас отчаяния — директор среднего Дома культуры Псковской области ждет от горотдела культуры помощь в... распиловке дров для клуба. А что! Для женщины это действительно вырастает в проблему. Надеемся, ее SOS будет услышан...

Мы уже упоминали в предыдущих обзорах, что культурработники ждут от горотделов культуры скорее методической и информационной поддержки, а от базового предприятия — понимания, единомыслия, нежели материальной помощи. Окончательный итог подтверждает это. Первое пожелание содержится в каждом третьем ответе, второе — в половине писем.

На традиционные первичные общественные организации (комсомол, профсоюз, часто сюда еще добавляют РОНО), увы, почти никто не надеется. Упреки содержатся почти в каждой анкете. Некоторые прямо пишут: «От этих организаций помощи не ждем: не будет!» (Зав. профсоюзным клубом. Приморский край).

И весьма малые надежды на помощь тех, для кого работают, — посетителей клуба, актива, правления, участников самодеятельности, сельской интеллигенции (лишь 16 процентов клубных работников собираются развивать самоуправление в своем клубе). Настолько, очевидно, отошла общественность от клуба, настолько разрушены связи (а старые — правление, актив — явно не срабатывают), что мало кто мечтает в этом, как говорится, направлении. А зря!

Сравним, какие видят пути перестройки клубные работники и посетители.

23 процента клубных работников сообщали, что собираются вначале изучать запросы посетителей (на деле была, как мы говорили, одна попытка). За-

тем приложат усилия (по убывающей, но с небольшим отрывом) на использование активных форм работы (интересно, как это сделать без инициативы самих посетителей?!), на расширение платных услуг (раз неизвестны запросы, какие именно услуги «расширять?»), на создание новых любительских объединений (опять же, раз запросы неизвестны, стало быть, множить клубы по своему вкусу, директивно?).

Посетители вроде бы солидарны с клубником в том, что клуб не отвечает их запросам. Анкетированные ответили, что главные недостатки того клуба, куда они ходят, — малое разнообразие форм работы (40 процентов) и незнание запросов аудитории (25 процентов). Первое вполне очевидно вытекает из второго. Но если клубный работник, ощущая сегодняшнюю непопулярность клубы («Никому клуб не нужен», «Вокруг вакуум», «Бессмысленная работа»), возлагает дальнейшие надежды на помощь руководства (сельсоветов, горотделов культуры, облсовпрофов), то здесь он с посетителем во мнениях резко расходится. Посетитель надеется почти исключительно на себя.

41 процент ответивших на анкету посетителя считают необходимым для реорганизации клуба развитие основ клубного самоуправления, а еще каждый третий даже сам предлагает создать в клубе политклубы, киностудии, театры-студии, рок-клубы, подростковые клубы атлетической гимнастики, игротки, видеосалоны, объединения любителей природы, мастерские «Сделай сам!», устраивать самокупаемые выставки, давать платные концерты и консультации и многое-многое другое.

Встречаются удивительные в период всеобщей демократизации откровения: «Бегом побегал бы в клуб, если бы он стал более... доступным». «Пошел бы, если бы клуб был для нас». Насколько надо забюрократить работу, чтобы добиться такой репутации!

Может, в клубах десятилетиями окопались буквоеды, отгородившиеся от людей и от жизни пыльными скоросшивателями? Да нет, конечно! Далеко не такое завидное место (и материально, и морально), чтобы держаться за него руками и ногами полжизни, порой не получая взамен ничего, кроме окриков, запретов и поучений. («В культуре ты всем должен, всем обязан», «Везде один; никакой поддержки», «Раз, получая 80 рублей, работаю здесь 21 год, значит, чем-то мне это нравится».)

Действительно, надо искренне верить в нужность, правильность, необходимость того, что делаешь, чтобы посвятить этому жизнь. И они верили. И посвящали. И не жалели. Ни один опрос последних пяти-шести лет не давал такой массовой неудовлетворенности от своей работы в клубе. 26 процентов ответивших решительно неудовлетворены ею и 15 процентов затруднились дать ответ, стало быть, недовольны частично, то есть в сумме у 41 процента культурработников разрушилась или пошатнулась вера в свое предназначение!

Что еще подтверждает столь крутую переоценку ценностей, казавшихся прежде незыблемыми? Ответить на этот вопрос помогут «двойные анкеты» (примерно четверть культурработников заполнили анкеты еще и как посетители клуба). И что же мы видим?

Как клубный работник он собирается «увеличивать штат», «повышать массо-

вость», «всеми доступными путями укреплять материально-техническую базу», «заботиться о быте своих сотрудников», «увязывать плановую согласованность услуг досуга», «налаживать крепкий контакт с правоохранительными органами, а то молодежь режет стулья, бьет окна», «дружить непосредственно с выше стоящей инстанцией», а как посетитель клуба он видит, что «в нем работают те, кого надо давно гнать в три шеи», «надо создать уют», «клуб не должен быть конторой», «нельзя работать для «галочки», «клуб не должен быть ведомственным», «специалисты должны заниматься только своим делом», «пусть молодежь организует свой досуг сама, а клуб только предоставит для этого все возможности», «ой как нужно в клубе самоуправление!».

Не зная твердо, никак нельзя догадаться, что это мысли одних и тех же людей. Этаким, простите, двуликим Янус, делающий вид, будто не знает запросов своих посетителей. Да как же не знает, когда его мнение как посетителя полностью совпадает с мнениями посетителей. Значит, оказывается, знает. Но позволим себе предположить, что многими годами заложенные в его голову свыше недуманные «сугубо учрежденческие функции» начисто вытесняли подлинные интересы людей. А сейчас, особенно на экономическом витке перестройки, когда стало ясно, что она необратима, эта двойственность вырвалась из-под спуда психологических самоограничений. Культработник наконец позволил себе взглянуть на клуб как человек. Это стало «его ума делом». И в этом видится первый сдвиг в сознании культурработника в пользу посетителя.

Правда, культурработник оказался в непривычном для себя состоянии неустойчивого равновесия между собой как функционером и собой как личностью. Состояние неудобное, тревожащее, мучительное. Но время идет. Человеческий фактор объективно стимулирует видоизменение многих устаревших функций клуба, превращение его из «конторы» во что-то иное, действительно нужное всем. Обретет ли тогда душевную гармонию культурработник, перестанет ли каждый третий (!) стремиться убежать из культурпросвета? Во многом ответ на этот вопрос будет зависеть от степени действительного содержания культурработника и посетителя.

Вспомним былой демагогический лозунг, адресованный гостям клуба: «Клуб — ваш второй дом, вы в нем хозяева!» Но хозяин имеет ключи от дома и средства на хозяйствование...

Мы знаем, к чему привело многолетнее директивное управление, авторитарное хозяйствование клубами якобы в интересах посетителей. К пониманию необходимости коренной перестройки. В какую сторону? Вполне очевидно, в сторону демократизации, коллегиальности, самоуправления, в перспективе, возможно, клубопользования, когда на долю профессионалов останутся не менее почетные организационные, консультативные заботы. Посетители это понимают; клубные работники, поставившие себя на место посетителей, тоже. Остается «договориться» с «должностной» частью культурработников. А для этого надо продолжить разговор уже наедине с самим собой.

Н. Гнатюк,

редактор отдела теории КПР и научных исследований

Ж.А.Т.Р.А.Д.Н.О.В. Л.У.С.Т.

В августе-ноябре 1987 года на ВДНХ СССР прошла выставка частных коллекций, в которой приняли участие 400 коллекционеров. Решением выставочного комитета и на основании опроса посетителей наиболее интересные собрания отмечены золотыми, серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ СССР:

А. Стикас. «Эволюция бонистики в Советском Союзе» — золотая медаль;

В. Порфирьев. «Монеты Китая» — серебряная медаль;

Ю. Цибулис. «Коллекция букварей и азбук» — серебряная медаль;

Г. Журавлева. «Самовары и утварь» — серебряная медаль;

Московский клуб любителей масштабных моделей. «Из истории отечественного автомобилестроения» — серебряная медаль;

Московский клуб любителей масштабных моделей. «Старинные экипажи и автомобили конца прошлого — начала нынешнего века» — бронзовая медаль;

В. Телешев. Коллекция писчих перьев — бронзовая медаль;

И. Трифонова. Коллекция матрешек — бронзовая медаль;

А. Асиновский. «Товарные ярлыки к изделиям легкой промышленности» — бронзовая медаль.

Подробнее об этих коллекциях мы расскажем на страницах газеты в течение года. Дополнение к списку медалистов читайте в следующем выпуске.

«БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ

ЧИТАТЕЛЬ»

Как часто после слова «коллекционер», которым характеризуют представляемого незнакомого человека, мы, узнав о нем самую малость, задаем себе почти всегда одни и те же вопросы: «Чем определяются его пристрастия и увлечения?», «Что управляет его помыслами?»

И действительно, что? Особенно, если человек увлечен собиранием чего-то не совсем традиционного, скажем, как в нашем случае, книг и материалов о памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», и при этом интересуют его не только издания самого «Слова» и его переводов на другие языки, но и любые, связанные с памятником материалы и публикации. Наверное, таких людей можно справедливо назвать, к сожалению, забытым у нас словом «подвижники». К ним, к подвижникам, на мой взгляд, и относится Петр Иванович Ткаченко, военный журналист, серьезно занимающийся литературной критикой.

Трудно сейчас сказать, когда появилась в нем эта почти неистребимая тяга к роко-чушим, как древние гусли, словам осененного многовековыми тайнами текста. Но книжка за книжкой вставали на полку, выписки из журналов постепенно наполняли папки, листы чистой бумаги превращались в записи исследований и размышлений. И чем больше он погружался в этот закрытый для других повседневной суетой мир, тем большая жажда познаний томила его.

«Я вдруг ощутил, — говорит Петр Иванович, — что могу преодолеть время и вернуться назад, туда, к нашим истокам».

И он действительно шел, ехал в те места, где жили, любили и страдали герои повести Игоревы похода. За каждой вновь приобретенной книгой вставали как бы две истории. Одна — сегодняшняя, связанная с ее автором или самой проблемой ее пути на книжную полку собирателя, другая — новые мысли или гипотезы, высказанные в самой книге.

«Сколько интереснейших людей мне подарило мое увлечение. Я ведь не считаю себя коллекционером, я скорее, как говорил в своем предисловии к первому изданию «Слово о полку Игореве» Мусин-Пушкин, — «благонамеренный читатель», человек, стремящийся в силу своих возможностей понять смысл сказанного шестьсот лет назад неизвестным нам автором, — рассказывает Ткаченко. — А признанным и наиболее авторитетным собирателем всего, что связано со «Словом», наверное, является Святослав Воинов из Перми, хранитель богатейшей коллекции текстов поэмы».

Но, как выяснилось, смысл своего увлечения Петр Иванович видит не только в поиске разгадок темных мест «Слова» и определения маршрута движения Игоревой рати к месту сечи с половцами (ни маршрут, ни само место битвы на сегодня точно не установлены), но и в продолжении жизни языка поэмы в народных песнях, преданиях и литературных произведениях.

«Язык «Слова» продолжает жить. Он неистребим, как неистребим дух русского народа и его история. Вот в этих папках, — показывает Ткаченко, — записанные мной в казачьих станицах песни, которые поют там и по сей день. И вы только посмотрите, сколько в них общего с древним текстом, вслушайтесь в разговорный язык наших стариков!»

Задумавшись над этими словами, поражаешься их правоте и тому, что порой благодаря лишь страсти одного или нескольких вот таких бескорыстных энтузиастов, которых окружающие их люди спешат записать в «чужаки», нам открываются бесценные сокровища нашей истории, культуры и языка, и возвращается в наши души позабытая гордость за свою землю и за свой род, испокон веков живущий на этой земле.

В. Казаков

ФИЛУМЕН- НИЯ — ПОНЯТИЕ ТВОРЧЕСКОЕ

Великое множество бытовых мелочей окружает нас в повседневной жизни. Каждая из них важна по-своему, но вот без коробки спичек не обходится никто из нас. Много раз в течение дня держим мы ее в руках, не всегда обращая внимание на этикетку — своеобразный миниатюрный образец промышленной графики.

А рассказать спичечная этикетка может о многом. Сама спичка, пусть не совсем такая, какой мы видим ее сейчас, но тем не менее ее прямая прародительница, появилась в России полтора века назад: в 1837 году в Петербурге. А уже к концу столетия ежегодно выпускалось 2,7 млрд. коробочек со спичками. Сейчас трудно со всей определенностью сказать, когда, собственно, появились первые филуменисты, но можно предположить, что произошло это вскоре после появления самого предмета коллекционирования.

Сегодня филумения — один из наиболее широко известных и признанных видов собирательства, объединяющий тысячи людей в нашей стране и за рубежом. В Москве и Ленинграде уже тридцать лет существуют клубы, собравшие под своими крышами тех, кто посвятил свой досуг коллекционированию и изучению этикеток. В Ленинградском клубе 83 постоянных члена, но мероприятий, которые проводят активисты, собирают значительно большее число людей. Московский клуб «Сувенир» широко известен не только у нас, но и

далеко за пределами страны. Чехословакия, Польша, ФРГ, Пакистан — вот где уже успели побывать лучшие из шестидесяти семи клубных собраний.

В год, когда наша страна отмечала семидесятилетие революции, «Сувенир» отметил и свою скромную юбилейную дату: 30-летие со дня основания клуба. В просторных залах третьего павильона на ВДНХ СССР развернулась обширная экспозиция, составленная из собраний москвичей и их гостей из Ленинграда, Кирова и других городов нашей страны. Филуменический раздел Всесоюзной выставки охватил самый широкий диапазон тем, каждая из которых представлена собранием этикеток, снабженных пояснительным текстом: здесь и изображения бойцов революции, и деятелей науки и культуры. Множество подборок сделано на злобу дня: охрана окружающей среды, воспитание подрастающего поколения, борьба за трезвый образ жизни.

Среди стендов, заполненных яркими, красочными миниатюрами, не сразу заметишь два щита с закрепленными на них пакетами и наклейками из серой, рыхлой бумаги с неброскими надписями. Но особую ценность придает им художественное оформление: именно в таких пакетах созданные в суровом сорочке втором городские комсомольские отряды «несли к ленинградцам свет — спичку, огонь печурки, огонь коптилки или свечи» (О. Бергольц, «Комсомольская правда» от 26 октября 1958 года).

В то нелегкое время, когда выпуск спичек по всей стране снизился на две трети, в осажденном городе их продолжали делать на заводах, фабриках, в цехах, пусть не приспособленных для того, но находивших силы для производства этой жизненно важной продукции. Химзавод «Республика», Петроградский промкомбинат, Шестая государственная конфетно-шоколадная фабрика — вот далеко не полный перечень таких предприятий. На красочную полиграфию средств не хватало, но лаконичные, набранные строгим шрифтом призывы на коробках близки и понятны каждому: «Все силы — фронту. Все силы — на разгром врага».

Филуменисты Москвы и Ленинграда не пассивные собиратели продукции спичечных фабрик, они активно воздействуют на улучшение ее качества: клубы устанавливают тесные контакты с предприятиями, входят с предложениями в худсоветы. Людей, занимающихся этим познавательным и полезным видом коллекционирования, несоизмеримо больше, чем зарегистрировано в клубах. Поэтому мы предлагаем записать им адреса своих московских и ленинградских коллег. Пишите, устанавливайте контакты, обменивайтесь.

101000, Москва, Армянский пер., д. 13. Клуб «Сувенир».

190000, Ленинград, просп. Римского-Корсакова, д. 53.

Ленинградское общество коллекционеров, клуб филуменистов.

ПРИШЛО ПИСЬМО

«НЕ
ДОГОВОРИТЬСЯ...»
МОЖЕМ

Год назад у нас в Ялте, при клубе строителей имени Кирова, был создан городской клуб «Календарист». Инициаторами его создания стали коллекционеры, имеющие большой опыт выставочной и лекционной работы по пропаганде коллекционирования как одного из видов общественно полезной деятельности. И вот уже в течение года газета «Советский Крым» регулярно информирует читателей о предстоящих воскресных встречах членов нашего клуба с ялтинцами и гостями города, приглашая посетить очередную тематическую экспозицию, познакомиться с тем или иным собирателем, обменяться календариками.

Могу сказать, что интерес к работе нашего клуба велик. И это не случайно — календарики собирают многие, это едва ли не наиболее распространенный вид коллекционирования. Стоят карманные календарики дешево, выпускается их множество. И есть все основания утверждать, что торговая сеть «Союзпечати» имеет в лице коллекционеров-календаристов постоянных покупателей. Вот почему нам кажется по крайней мере странной позиция руководителей ялтинской «Союзпечати», отказавшихся оформить снабжение членов нашего клуба карманными календариками на договорной основе.

Д. Одинцов,
заместитель председателя
клуба «Календарист»

г. Ялта Крымской обл.

СПАСИБО, МУЗЫКА

Это случилось в столь далекие времена, что все имена участников событий стерлись в памяти людей. Все, кроме одного, и сегодня с любовью приносимого казахским народом. А произошло вот что. Как-то раз сын могущественного хана отправлялся на охоту. Удача обычно сопутствовала молодому охотнику. Вот и на сей раз, едва начав погоню за стадом пугливых зверей, он метко послал в цель свою счастливую стрелу: вожак стада, резко споткнувшись, замертво упал под ноги разгоряченному охотнику. Юноша ликовал: потерявшее вожака стадо беспомощно заматало по степи. Но увы, рано начал праздновать свою победу охотник: смертельно раненный зверь нашел в себе силы для последнего прыжка.

Тягостные предчувствия терзали в этот день старого хана. Сердце подсказывало, что не увидит он больше своего сына. Но силой данной ему власти хан решил перехитрить саму природу: ограждать себя от известия о смерти сына, приказав первому, кто сообщит ему эту страшную весть, залить в горло расплавленное олово.

Долгие годы никто не решался поведать хану о разыгравшейся на охоте трагедии. И вот однажды к одряхлевшему вконец правителю привели бродячего музыканта. Он коснулся легкими пальцами струн своей старенькой домбры, и на хана повеяло дыханием степного у-

ренного ветерка, послышался ему топот копыт по степи, рычание охваченных страхом зверей, уходящих от погони... В гневе поднял хан нависшие веки: домбра рассказывала ему о последней охоте его сына! И, обезумев от ужаса, он приказал залить расплавленное олово в домбру.

Так казахская легенда повествует об одном из самых любимых в народе музыкальных инструментов. Впрочем, трудно назвать народный музыкальный инструмент, не опозтированный легендой. В музыкальном архиве инженера-радиста Ленконцерта Валерия Калинина, коллекционера народных музыкальных инструментов, таких историй — множество. Но именно легенда о домбре пробудила у него первый интерес к народной музыкальной культуре, именно домбра, изготовленная казахским мастером положила начало его коллекции.

Квартира В. Калинина напоминает музей. Но есть одна замечательная разница: в музее на каждом шагу вас караулят подозревающие в варварстве и вандализме таблички: «Руками не трогать!», а здесь, пожалуйста, бери в руки любой инструмент и музицируй, коли душе угодно. Хозяин только рад, когда его собрание оживает. Впрочем, следует заметить, что в его коллекции пока нет ни одного инструмента, на котором он сам не смог бы сыграть народную мелодию, будь то молдавский флуер или петербургская гармошка. Более богатый диапазон их звучания дает собранная Валерием специальная фонотека.

В коллекции Калинина нет музыкальных инструментов промышленного производства, все изготовлены руками мастеров-умельцев. Мастеров не безымянных, имя каждого — на настенной досочке, к которой прикреплен инструмент. Тут же и фотография мастера. Кстати, в ближайшем номере журнала В. Калинин сам расскажет об одном из них...

Собрать коллекцию народных музыкальных инструментов непросто: и стоят они дорого, и ехать за каждым надо в другую республику, край, область... Я решила спросить Валерия, представляет ли он, сколько инструментов может насчитывать полная коллекция. Он неторопливо, ничуть не пугаясь перспективы, стал считать: в нашей стране множество наций и народностей, и каждая из них имеет свои народные музыкальные инструменты — в одном Азербайджане их более 200! Значит ориентировочно можно предположить, что относительно полная коллекция должна состоять не менее чем из тысячи инструментов.

Сейчас у Валерия Калинина около 40 инструментов, собранных за пять лет. Ему 33 года. Какой станет его коллекция еще через пять лет?

А. Никитина
Ленинград

АРХИВАРИУС

Уникум, брошенный в огонь

Об одном английском книгособирателе рассказывают, что как-то раз он узнал о существовании второго экземпляра книги, которая у него была и которую он считал единственной. Следы вел к одному парижскому библиофилу. Англичанин пересек Ла-Манш, прибыл в Париж, разыскал библиофила и прямо с порога приступил к делу.

— У вас есть книга, которую я давно ищу. Хочу ее у вас купить.

— Она не продается, — удивился библиофил.

— Десять тысяч франков золотом.

— Я же сказал, что она не продается.

— Двадцать тысяч.

Библиофил заколебался.

— Двадцать пять тысяч.

Добротель библиофила дала трещину. Он снял с полки книгу и протянул ее непрошеному гостю. Англичанин отсчитал деньги, тщательно осмотрел книгу и... швырнул ее в камин.

— Вы с ума сошли?! — чуть не с кулаками бросился на него француз.

— Отнюдь. Теперь я уверен, что мой экземпляр действительно уникальный. Примите мою наисердечную благодарность.

Так сработал однажды отточенный механизм тщеславия: коллекционер уникалов гонялся за редкими экземплярами лишь для того, чтобы владеть единственным только ему и никому другому!

Из коллекции занимательных фактов

Карикатуры В. Дубова
Московская область.

УГОЛОК ДУБОВА

Ответственная за выпуск А. Глушай
Оформление художника Б. Журавского

„? КАК ПРИКАЖЕТЕ РАБОТАТЬ СЕЙЧАС?“

М. БОРОЗИН,
наш спец. корр.

Участники первого слета кинолюбителей Кировской области за «круглым столом» в поселке Кстинино обсуждали проблемы технической вооруженности своих творческих объединений.

Диалог первый

— Нет пленки, аппаратура плохая — и лучше не станет. А почему и кто виноват — не говорят.

— Хватит искать виноватых, — работать надо. Скажи, что тебе необходимо сейчас, что нужно будет через пять лет?

Диалог второй

— Старый анекдот, но актуальный. Героев трое. Первый забивает ладонью в стену большой гвоздь — не получается. Второй, с молотком, переносит этот гвоздь к другой стене и — бац, бац! — вколачивает по шляпку. Третий доходит до объясняет первому: «У каждого гвоздя есть своя стенка!»

И тут один спрашивают: «Зачем вбивают-то?» Других интересуют форма и вес молотка. Иные волнуются, крепко ли гвоздь. О стене все как-то вскользь. . .

— Аллегория! Прозрачная, примитивная. Гвоздь — фильм, стена — зритель, молоток — кинотехника. Ну и еще тот самый — третий. Он все объяснит и всегда правильно.

В любительских студиях такие люди есть! Нам бы технику, консультации, нас бы защитить. . .

— От кого защищать-то?

— От того самого третьего, который шумит: «Техника — дело десятое. Энтузиасты руками гору сроят!»

Собрались энтузиасты. Семь десятков их здесь. Инженеры, машинист, профсоюзный работник, преподаватель, рабочий совхоза, студенты.

Раньше: магнитофон на стол — и тишина. Только ребята на ударных стройках кричали в микрофон: «Доколе!» Новорили: «Чего бояться-то? Мастерка, молотка, рукоятки у нас не отнимут. . .» Теперь и те, кому и побережиться бы, магнитофон ближе к себе тащат.

И вот наговорили — о молотках, гвоздях, стенах и о том самом третьем.

О нем — без фамилий и должностей. Никто не помнит сотен, тысяч имен, названных в газетах. Всем надоели сообщения о до смешного символических наказаниях. Все ссылаются на слова И. С. Горбачева, кто не хочет, кто не может работать — пусть уйдут. Все ждут тех, кто захочет и сумеет найти решения и реализовать их. И все в душе боятся, что вот вернется тот самый третий и скажет, что без молотков даже лучше — ладони крепнут.

По данным отдела культурно-воспитательной работы ВЦСПС, сейчас в стране 7 тысяч любительских киностудий объединяют более 130 тысяч человек.

Со слов работника Минторга СССР: с 1980 по 1986 год в стране продано примерно 503 тысячи любительских кинокамер.

Том 12 Большой советской энциклопедии свидетельствует: кинолюбительство как вид самодеятельного искусства в СССР получило развитие в

1925 году; фильмы советских кинолюбителей отмечены премиями на международных фестивалях в Чехословакии, Югославии, Канаде, Франции, Италии. . . Киносамодельность создает своеобразную летопись жизни страны. . . имеет большое значение как один из видов культурпросветительской работы, способствует эстетическому росту советских людей. . .

Том 5 той же энциклопедии: «Вятские Поляны — город в Кировской области РСФСР, пристань на реке Вятке. Железнодорожная станция на линии Казань — Агрыз. 33 тысячи жителей (1970). Машинностроительный завод, мясокомбинат, маслозавод, производство мебели».

Том 15: «Лянгасово, — поселок городского типа в Кировской области РСФСР. Железнодорожная станция в 14 километрах к юго-западу от г. Кирова. 11,2 тысячи жителей (1971). Предприятия по обслуживанию железнодорожного транспорта, производство игрушек».

Из выступления С. И. Крамаренко, заведующего отделом культурно-воспитательной работы ВЦСПС на открытии Всесоюзного съезда любительских фильмов: «Расчеты показывают, что киностудии можно и должно создать более чем в 50 тысяч раз трудовых коллективов».

Двух мнений об уровне культурной жизни в Лянгасове или в Вятских Полянах, о возможностях отдать досуг творческой деятельности, об условиях «эстетического роста. . . особенно молодежи» быть не может. У жителей этих мест мнение одно: уровень низкий, возможности практически нет, условия плохи.

Так получилось: остаточный принцип планирования затрат на развитие социально-культурной базы, взятый с коэффициентом, — фактор географический. . . В области говорят: «Мы самое что ни на есть Нечерноземье. Ну, самое-самое!»

О роли, которую играет в местечках «самого-самого» творческое объединение кинолюбителей, возникшее «само по себе», по воле руководства завода или депо, говорить еще раз нужды нет — не уподобиться бы тому самому третьему. О том же, почему любительских киностудий в стране 7 тысяч, а не 50 тысяч, почему при негасимом энтузиазме любительского народного кинотворчества влачит жалкое существование, шла речь на слете в Кстинино.

— А как же обширная программа Всесоюзного съезда, счастливые лица победителей, аплодисменты зрителей? Ведь этого достигли мы благодаря. . . — заведет тот самый третий.

Но мы — теперь — скажем то, что знали давно: не благодаря, а вопреки. Ценой растраты времени, разочарований отнюдь не творческих, исходя из любительского киноискусства десятков тысяч людей, уставших — не побоясь этого слова — от нищеты его материально-технической базы.

«Кинолюбителю плакать дважды. . .»

О. Посохин, руководитель народной киностудии «Эврика» из Вятских Полян, начал с вопроса:

— Почему в Чехословакии способны наладить выпуск дешевого и надежного монтажного стола «Мионет-16», а мы — только дорогого и обязательно ненадежного? Почему «киномолотки» наши тяжелы, неудобны, сложны и хрупки? Ведь стыдно. . . Пусть Минхимпром СССР, Минприбор СССР, Минэлектротехпром СССР, Госкомцен, Госкино ответят.

Ю. Веретенников, преподаватель кинофотодела в культпросветучилище:

— В кухне кинолюбителя — я нарисую образ неприятный, но верный — варят и жарят в мятых кастрюлях, выщербленных сковородках третьесортные продукты, используя несвежую воду, прогорклое масло и грязную соль. И всего этого очень и очень мало. О 8-миллиметровых камерах речи нет: ассортимент их разнообразен, и ходовым зарубежным образцам они не уступают. Поговорим о 16-миллиметровых. Базовых таких две:

«Красногорск-3» и «Киев» (подешевевшая и потому популярная).

Первая совсем неплохая: надежный трансфокатор светосилой 1:19 дает возможность снимать везде. Плохо — привод у нее механический: приходится прерывать съемку, чтобы пружину закрутить, а время не ждет. И тревожит обещание завода выпустить «Красногорск-4», описание которого видел я в каталоге областного магазина учебных пособий. Одно улучшено, другое усовершенствовано. . . И цена — 1 800 рублей. Надувательство! За что ругать с любителя такие деньги! За ту же базовую камеру с тем же ручным приводом. . . Ах, еще трансфокатор светосилой 1:10! Не тот ли, что на 12-миллиметровых камерах? Если он — кинолюбителю плакать дважды. А платить придется втрое больше! «Умный» Красногорский механический завод, выпустив «усовершенствованную» продукцию, предшествующую модель с производства снимет.

Помнится, в зачаточном варианте камера «Киев» обладала набором необходимых качеств. Электромоторный, например, привод с прямым и обратным ходом, надежная кинематика. . . И если бы иметь в наборе к «Киеву» хороший трансфокатор. . . Или, наоборот, наладить выпуск кинокамер «Красногорск-3» с электроприводом. . . Пусть будет в магазине одна модель 16-миллиметровой камеры, но удовлетворяющая нас и по разумной цене.

О. Посохин:

— Так ведь нет же ее — той базовой красногорской камеры четвертой или пятой модели. Лет пять прошло, как о ней заговорили, в «Советском фото» было ее описание. Цена у нее. . . ну да хоть такую дайте. . . Но будто не было о ней речи, статей — как отрезало.

Тот самый третий тут бы и разъяснил, и сейчас еще часто так разъясняют: «Хорошие фильмы делаются и плохими камерами. Вот Эйзенштейн. . .»

На «провокационный» вопрос: «Где достал великий режиссер кинолентку, пережившую десятилетия?» — тот самый третий отвечает обычно требованием прекратить разнузданную демагогию. Дескать, пленка будет во втором квартале. . .

Далее во всех кварталах баланс явлений: ни демагогии, ни пленки. Или пленка есть, но немного и плохая. Как ни кинь, опять то тут, то там выскакивают демагоги, будто опять на пне.

«Отмолчатся. . . пообещают. . . отругнутся. . .»

А. Ровкин, председатель оргкомитета слета, заведующий областным клубом кинолюбителей, утверждает:

— Нет в стране хорошей съемочной, осветительной, звуковой аппаратуры для кинолюбителей.

Он требует от работников облсовпрофа информации: исправит промышлен-

ность положение к 1990 году или только к 2000 году?

— Как прикажете работать сейчас? — спрашивает он.

Ю. Веретенников:

— Крутимся: камеры чиненные-перечиненные, пленку на телевидении выпрашиваем... Так хотя бы света нам дайте! Светильников нет — элементарных, но прекрасных киевского завода «Кинап». А чудо московского «Кинап» — полукиловаттные светильники КФО? Набросить им еще полкиловатта мощности да штативы к ним в комплект — осуществились бы мечты! Простенькие такие, легкие штативы... Сейчас делаем, достаем театральные — тяжелые, неудобные.

Лет 10 назад видел на ВДНХ проспект: промышленность готовилась к выпуску небольшой, шириной с пианино, проясочной машины типа, кажется, П-62 с баками на 10 литров — для нас достаточно. Ходовая теперь ПМП-3М нужного качества прояски не обеспечивает. Под пленку 45 единиц она еще туда-сюда, но чем выше чувствительность пленки, тем мучительнее процесс обработки ее в ПМП-3М. Между тем все знают, что на натуре — на пленку с невысокой чувствительностью — снимать любителям приходится редко. И если раньше областному клубу удавалось обработать пленку на телевидении, то и оно, перейдя на цвет, ныне нам не помощник.

А. Ровкин:

— Можно было бы «пролезать» на ТВ с пленкой ЦО-90. На нее и рассчитаны режимы обработки цвета. Однако областной совет профсоюзов, хотя пленку эту ему выделять должны, не получает ее вообще. Ни плохую, с какой работает телевидение, ни хорошую, если такая имеется вообще. Мы просим: дайте немножко ЦО-90... Те самые третьи в Минхимпроме СССР, Госкино отвечают: производство модернизировали, потом совершенствовали, сейчас доводят... Демагогия! Сам по министерствам ездил — к замминистра, к начальникам главков не подпустили. Десятки лиц видел: глаза холодные, едкая насмешка в них. А сколько таких лиц на заводах — сотни, если не тысячи. Зарплата у всех хорошая — не 90 и не 110. Они то от молчатся, то пообещают, то отругнутся или огрызнутся. Им пленки не проявлять — их не печет.

Вы запишите: нигде, кроме самых больших городов, возможностей для обычной машинной обработки 16-миллиметровой пленки нет. О 18-миллиметровой и упоминать не стоит... Новичок-кинолюбитель, пару раз вручную обработав отснятое, к кинотворчеству остывает. Не все ценят радости творчества вопреки чему-то.

«И есть подозрение, что нет такого стола...»

Ю. Веретенников:

— Пошли дальше по технологической цепочке. От нас требуют интенсивной работы: создайте студии-спутники, делайте хорошие фильмы, займитесь кинопублицистикой, ставьте проблемы нравственные... Кто против? А те, кто «за», пусть ответят воздержавшимся: зачем создавать в наших — для всех, думаю, одинаковых — условиях эти самые «спутники», куда запускать для обработки пленку, которую они отснимут, если достанут? Нельзя, что ли, укомплектовать аппаратной технологической цепочку хотя бы только в областных клубах ки-

нолюбителей? Невыгодны малые серии заводом? Только в нашей области 20 объединений кинолюбителей. Дайте пленку, технику — будет 40. Появятся квалифицированные руководители и приличные помещения — станет 60.

О. Посохин:

— От Вятских Полян до Казани — 2 часа, до Кирова — 10. Район дальний, народ небалованный. Заикнись мы насчет проясочной машины, ответят вежливо, деликатно: «Идите, ребята... В бачках проясите...» Как Жванецкий говорит: «Спасибо за все!»

Ладно, в бачках. А чем? Нет химикатов. Полгода ищем — нет. А промышленность химическая есть. Заклятый крул! Снимаем, а проявить нечем и и монтировать не на чем. Десять лет руковожу любительской студией — проблема монтажного стола решится после освоения термояда — в «токамаках» будут их клепать. И боже упаси нас настаивать на звукомонтажном! Почти не снимаем на пленку с магнитной дорожкой. Взять ее негде.

Нам бы простенький монтажный столик: элементарная система роликов, электромотор, возможность гонять пленку туда-сюда. Стоимость мы прикинули: рублей 600—800. И есть подзрение, что нет такого стола, потому что заводу делать его невыгодно. А ведь, казалось бы, умные люди в руководстве их находить должны... Трудно, что ли, понять: 800-рублевых монтажных столов продать можно, скажем, 20 тысяч, а 20-тысячных — 500. Как будто 6 миллионов ни заводу, ни отрасли — государству! — не нужны.

Десятки тысяч кинолюбителей купили бы хороший и сравнительно недорогой столик, шел бы он нарасхват. Нет же — суют нам замороженные монополисты дрянную «Купаву» с экраном 10×15 сантиметров, на котором ничего не видно. В нашей студии их четыре — неудобные, пленку царапают. С нежностью вспоминаем столик «Экран» — меньше был, но надежнее и не так сильно пленку портил. Эх, воспитали в нас тягу к несовершенному, зато надежному...

До невероятного для людей здоровомыслящих доходит. Чтобы смонтировать фильм, раз по 30 гоняем материал через известный всем кинопроектор «Украина». Разве нужный кадр так ухватить?! Недели растрачиваешь, нервы пережигашь, пленку калечишь.

Звукомонтажный стол? На ТВ мне сказали: нет его в области. Может, обманули, что бы отвязаться...

Не сложились добрые отношения между лянговским машинистом, руководителем студии «Лянфильм», А. Толстобровым и производителями кинопроектора «Радуга». Небольшим коллективам железнодорожников и прочих невеликих лянговских учреждений показывает «Лянфильм» короткие неозвученные ролики, интересные зрителю местным материалом и колоритом. Концы по району совершать приходится длинные, транспорта до места нет, 18-килограммовую «Радугу» таскает Александр на руках.

Но не нужна «Лянфильму» металлоемкая «Радуга». Нужно что-нибудь килограммов на пять, чтобы только мотор, несколько роликов, лампочки — пленка крутится, фильм идет на экран... И вспоминает А. Толстобров однажды виденный «в прах разбитый», но работающий проектор «Каштан». Нечто очень надежное, — чего уже не делают или делают мало. И не понимает он почему.

Наконец захотелось узнать, сколько зрителей у лучших фильмов Кировских кинолюбителей. Одолели догадки, что «Про коня» — фильм-лауреат Всесоюзного смотря, снятый в Кирово-Чепецкой «Заре», в области мало кто видел, что шедевры любительских киностудий доступны лишь ограниченному кругу членов жюри конкурсов, смотров, фестивалей, проходящих часто в сотнях километров от места изготовления. Так и есть. «Оригиналы удачных фильмов мы называем бродячими, —

рассказывал Ю. Веретенников. — Мы сами их почти не видим. Нет ни пленки, ни копировальных аппаратов. Нет, стало быть, широкой аудитории у любительского фильма, а ведь из него и приходит к нам люди — к творчеству коллективному...»

И опять — вопросы, вопросы и за каждым — часток восклицательных знаков. Время, когда такие вопросы удобно считались риторическими, ушло. Все знают, что ушло, — ежедневно слышат и читают об этом.

Рвутся к творчеству непрофессионалы кино: проявляют пленку на «постном масле», купленном за свой счет, монтируют фильмы «на коленках», нелегально проникают на студии ТВ, ухватывают одно там, другое здесь...

В их фильмах утверждается наша мораль, пропагандируются наши ценности, высвечиваются и высмеиваются наши недостатки. А их все упрекают: где ваш энтузиазм? От них требуют: принайте кайте больше рабочих, больше молодежи. Снимайте больше фильмов, возите больше на град... И хорошо, если, как в Кирове, найдутся у них редители-защитники в обласпрофе. И плохо, если судьба любителей кино объединений — в руках того самого третьего, который контролирует размер, качество и чистоту гвоздей, указывает, в какую стенку их вколачивать, но ничего не желает слушать об отсутствии молотков. А те самые третьи не в секторе кино ВЦСПС и не в руководстве областного МДСТ.

Уже не «сверху», а «снизу», не декларируя сопротивление перестройке, но сопротивляясь ей, сотни руководителей хозяйств, профсоюзных комитетов, кланя остаточный принцип распределения средств и внимания в социальную сферу, на принципе том стоят — не сдвинешь. И тычет большим пальцем через плечо: дескать, там Госплан, Минкультуры СССР, ВЦСПС...

«У жизни реверса нет...»

Что за дело тем самым третьим в Минприборе СССР, Минхимпроме СССР, Минэлектротехпроме СССР — в недрах их отделов, где работать и дышать тяжело от суеты и тесноты, что за дело им до «мелочей», которые, разбухая, разваливают организмы 7 тысяч любительских киностудий? Не видели они «продукции какого-то «Лянфильма» и снимать умеют лишь полностью автоматизированной фотокамерой. Какая выгода им от существования «Эврики» в Вятских Полянах? Едва ли даже в японскую оптику разглядают они проблемы творческого развития и нравственного роста десятков тысяч людей.

Почему, например, величина суммы, на которую можно купить в магазине химикаты за наличный расчет, определенная постановлением ВЦСПС, может быть произвольно сокращена председателем профкома, задетым «киношниками доморощенными»?

Почему, почему, почему... Когда одному неспециалисту зададут несколько десятков таких вопросов, стыдно не ответить хотя бы на самые простые — такими всегда кажутся подавляющему большинству людей вопросы не технические, а политические. И убеждаешь: будут в Госплане и в совхозе, на фабрике и в депо «сидеть на культуре», «заниматься людьми» товарищи, кинофотдела, например, не освоившие, акции «Лянфильма» не приобретшие, на японскую оптику не зарабатывающие, но партийному видящие за «железками и стекляшками» потребности человека не в одном хлебе насущном. Только таких призывает время... Только таким там место, а не тем самым третьим, навсегда усвоившим, что у каждого гвоздя есть своя стенка.

И в ответ в одних глазах — энтузиазм голой веры, а в других — подозрение, что ты сам из тех самых третьих.

Третий станет утверждать, что принятое в марте 1987 года постановление ВЦСПС, расширяющее права профкомов и культурных учреждений профсоюзов по расходованию средств профбюджета на культурно-воспитательную работу, неиз-

[Окончание на с. 28]

Клуби XC 2-88

О Володе Высоцком я песню придумать решил:
Вот еще одному не вернуться домой из похода.
Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил...
Как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа.

Расстаемся совсем ненадолго, на миг, а потом
Отправляться и нам по следам по его по горячим.
Пусть кружит над Москвою охрипший его баритон,
Ну а мы вместе с ним посмеемся и вместе поплачем.

О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
Но дрожала рука и мотив со стихом не сходил...
Белый аист московский на белое небо взлетел,
Черный аист московский на черную землю спустился.

Буллат Окуджава. 1980 г.

СЛОВО О ВЛАДИМИРЕ ВЫСОЦКОМ

К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

... Как щедро одарила его природа! И как щедро, жесточайше скупко отпустила ему дней на земле.

В музыку нашей жизни 60—70-х гг. он внес ноту высокой проникновенности, силы, жизнелюбия. Он пропел много печального о времени и о себе, и он же награждал нас — тех, кто с любовью собирал его записи, кто пел вместе с ним его песни, кто их слушал случайно из распахнутых окон, — награждал нас подлинной поэзией, страстью и мужеством, необходимыми для жизни.

Он был поэтом легендарного темперамента, и он ушел, не расстратив его, не исчерпав себя, не изменив своему делу.

Юрий Трифонов

... Его работа — не просто сочетание удачных стихов с удачным музыкальным обрамлением, это работа — очень значительное явление искусства.

Неправда, будто его творчество столь просто, что в семи и воспринимается абсолютно и с любовью.

Он не кумир людей с низким уровнем, им не восторгаются приверженцы эстрадной пошлятины, он раздражает унылых ортодоксов и шокирует ханжей.

Он истинный поэт, и его широкое и звонкое признание — есть лучшее оружие в борьбе с возбужденным невежеством, с ложью и с так называемой «массовой культурой».

Буллат Окуджава

Жизнь художника исчисляется не очевидной длиной, но объемом значения. Ее скоропалительная протяженность отнимает у друзей и современников житейское блаженство встреч, созерцание милого земного соседства, но прибавляет дорогому образу и образу таланта вообще черту исключительной драгоценности, беззащитной и родимой непрочности.

Безмерность печали усугубляет наше обожание к артисту, осуществившему свою жизнь не как вялую длительность, а как сильный поступок плодородного и расточительного сердца.

Дар Высоцкого — дар нам, и мы приняли его с благодарностью и наслаждением, и обделив людей следующего времени, которым предстоит получать этот долгий подарок, этот привет от наших дней.

Белла Ахмадулина

... Я убежден, что с именем Высоцкого будет связана отныне история русской и советской песни. И лучшее из того, что он сочинил, не только войдет в золотой фонд русской культуры, но и будет стимулировать многие и многие таланты к творчеству... В мировой песенной практике, которая сейчас породила тысячи исполнителей и авторов, нет, говорят сведущие люди, ничего похожего на тот многоцветный и многолюдный мир, который возникает в песнях Владимира Высоцкого. Кажется, что Россия спрессовалась в ком любви

и боли, веселья и отчаяния, горьких раздумий и пронзительных озарений.

Мне приходилось много лет быть свидетелем его работы. Песню — каждую — он писал подолгу, по два-три месяца, много раз переписывая, зачеркивая слова, то сокращая, то прибавляя строчки. Потом месяц-два песня пелась им почти каждый вечер, и всякий раз хоть два-три слова, хоть одно да менялось, уточнялось. И так в работе было одновременно пять-шесть, а когда и десяток вещей. Одновременно оттачивалось исполнение, искали интонации, акценты. Для постороннего человека провести вечер с Высоцким значило послушать, как Володя с непрекращающимся удовольствием поет свои песни, покоряя друзей и гостей. И не сразу, и не все понимали, что эти вечера были его непрерывной, ежедневной репетицией. Он работал сосредоточенно и вдумчиво. Для него гул друзей, набившихся в комнату, был таким же естественным компонентом творчества, как ночная тишина его пустой комнаты, когда он складывал слова, трудолюбиво лея их, приваривая темпераментом и мыслью одно к другому, чтобы получилось как массив, как что-то единое, рожденное с лету.

По творческому напору Высоцкий был редким и уникальным явлением. Неоднократно мне доводилось быть свидетелем того, как он работал круглыми сутками, по четыре-пять дней. Причем не просто работал, а выкладывался. Днем съемка, вечером спек-

В. Высоцкий.
Выступление на ярославском стадионе «Шинник» 28 февраля 1979 года.
Фото С. Метелицы (публикуется впервые).

такль, да какой — Гамлет или Галилей, ночью творчество за столом над белым листком, исписанным мельчайшими убогими строчками. Два часа сна — и он готов к новому дню, полному разнообразных творческих напряжений, и так день за днем. По-моему, больше пяти часов он не спал никогда, кроме редких периодов полного расслабления, когда организм, казалось, освобождался от многомесячных накоплений усталости и сдержанности.

Вот я и написал слово, которое определяло Высоцкого, невидимого посторонним людям. На сцене театра или с гитарой он был сгустком раскаленной энергии, казалось не знавшей удержку или препон. А в общении с людьми был невероятно сдержан, собран, тактичен, терпелив. Причем надо понять, что это был человек с тонкой и остро чувствующей унижение структурой поэта, чтобы в должной мере оценить то напряжение и самодисциплину, которой требовала эта внешне чуть хладнокровная сдержанность.

А вот друзья, которых у него было очень много и в самых разных кругах жизни, помнят его человеком преданным и нежным. У него был отдельный от всех его творческих талантов ярко выраженный талант дружбы. Он делал для друзей многое и умел принимать дружбу так, что вы были от этого счастливы. Потому что каждый человек бывает счастлив, когда его талант замечен другими. Но иной рисует, пишет музыку, изобретает что-то — это продуктивные таланты. А есть просто талант от бога: способность быть добрым, верным, нежным. Для того чтобы этот талант проявился в полной мере, нужны потрясения, войны — иначе мы его не замечаем. А Володя чувствовал этот талант в людях... и чувствовал, и излучал сам. Я думаю, что люди, которые любят его песни, угадывают в них не только глубину его на первый взгляд простодушных образов, но и глубину человеческой личности, одаренной самым главным и самым высоким талантом — талантом любви. Не абстрактной, христианской или какой-нибудь еще, а очень конкретной мужской, со всеми доблестями, которые должны в ней быть: мужеством, ответственностью, нежностью, верностью. Послушайте его песни под этим углом — в них все это есть. И я думаю, что, когда время отшелушит в них некоторое из случайного или броского, основное, главное будет долго излучать людям тепло и свет...

Александр Митта

... Говорят, незаменимых людей нет. Нет, есть! Придут другие, но такой голос, такое сердце, такая ярость и такая боль уже из нашего актерского братства уйдет. Он был замечательным актером, одним из интереснейших актеров современности. Но он был певец. Для него песня была вторым языком, вероятно, он был создан так, что не мог все выразить словами, как мы не можем многое выразить, но он обладал поразительным даром песни, через которую он любил, ненавидел, презирал, нежно относился, надеялся, мечтал, болел, мучался. Эти песни были как крик, эти песни были как стон сердца, как хруст разрываемого сердца. Его песни любили, не любили, его песни шокировали, восхищали, удивляли, но они были выражением каких-то та-

ких народных струн, которые сегодня проявились в полной мере.

Он прожил короткую жизнь, он действительно не мог остановить своих лошадей, у него не хватило сил. Но ведь в этом и весь Владимир, или, как его называли, Володя Высоцкий: в том, что его лошади в пене, в ярости, в намете, в неостановимости, и был Высоцкий. И может быть, поэтому такая любовь, такая боль, такая потеря...

Володя, в одной из песен ты обещал нам: «Я не уйду от вас, и не надейтесь, я буду с вами». Половину ты выполнил, половину нет. Это не в силах брэнного человеческого тела — победить воровку-смерть. Ты ушел. И ушел в такую страну, откуда возврата нет. Но ты правду сказал, что ты останешься с нами. Твои песни, твои роли будут жить. Ты, правда, был настолько непохожим, что твои песни никто не петь, кроме тебя, не мог. Только ты с твоей яростью, с твоим темпераментом, с твоей нежностью, с твоей любовью, дружбой, русским размахом, волею, только ты мог эти песни петь так, как ты их пел. Но нам техника стала помогать во многом. Спеть тебя никто не сможет, но слушать тебя будут, как слушали при жизни во всех уголках нашей необъятной Родины, ибо твои песни что-то такое выражали очень глубинное и очень сердечное...

Михаил Ульянов

„... ВАШИ ПЕСНИ НУЖНЫ, В НИХ ОЧЕНЬ НЕЖНОЕ МУЖЕСТВО...“

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

В архиве матери поэта — Нины Максимовны Высоцкой сохранилась часть писем, приходивших к сыну со всех концов страны.

На конвертах самые различные адреса — от его домашнего до, например такого, как: «г. Одесса, В. Высоцкому».

Среди его корреспондентов люди всех возрастов и профессий.

Мы предлагаем вашему вниманию фрагменты наиболее характерных писем, относящихся к трудному для Высоцкого 1968 году: фильм «Короткие встречи», где он сыграл свою первую главную роль, получил низкую категорию и его почти не увидели зрители; другая его любимая работа, которой отдано полтора года, — фильм «Интервенция» — «ложится на полку»; еще в одном — «Служили два товарища» — роль Высоцкого значительно сокращена при монтаже; в некоторых газетах напечатаны несправедливые и бездоказательные статьи о его песнях, и как следствие этого — трудности с выступлениями...

В этот же год на съемках фильма «Хозяин тайги» были написаны одни из самых значительных его песен — «Охота на волков» и «Банька по-белому»...

28.05.68. Николай Д. из поселка Хан-соль Хабаровского края. ... На «Вертикаль» пошел бы только из-за Ваших песен и ходил бы до тех пор, пока не выучил наизусть!»

12.06.68. Лидия Г. из Куйбышева. «... Это здорово, что Вы у нас были! Ваши песни поют все, некоторые бульварные — они уйдут на дно, а настоящие будут жить!..»

26.06.68. Студент Ленинградского механического института Александр Б. «... Причиной письма явилась статья в «Советской России», где бездарнейшим образом критикуется Ваше творчество («О чем поет Высоцкий», 1968, 9 июня). Бездарность, которая не встречает сопротивления, — вещь ужасающе опасная. Короче, я написал в редакцию ответную статью (критика критики). Возможно, что литературно она не очень сильна (не специалист), но в ней честно изложены мои действительные мысли. Я ощущаю очень острое внутреннее желание поддержать Вас. Почему?

Ваши песни нужны, в них очень нежное мужество. В общем, действуя по велению этого самого желания, я отправляю копию своей статьи Вам...»

14.10.68. Уходящий в Антарктиду Владимир К. «Товарищ Высоцкий! Почему вы каетесь и перед кем каетесь в «Песне беспокойства» про парус?.. Хотелось бы уйти очищенным от всяких нелепостей и загадочных вопросов — ну и что ж, что разорвали этот парус, пусть его!..»

17.11.68. Письмо с острова Шпицберген от М. К. «... Я не раз сидела в первых рядах Театра на Таганке... А теперь слушаем здесь песни в Вашем исполнении и на судах, и в общежитии шахтеров, и прямо на улице во время выюга — Ваш голос в переносном магнитофоне у кого-нибудь под полушубком. Большое спасибо!»

Публикация подготовлена А. Крыловым и Ю. Тыриным — членами комиссии по творческому наследию В. Высоцкого при московском клубе самодеятельной песни

Регулярно по пятницам известнейший в Кабардино-Балкарии ансамбль песни и танца «Терчанка» выезжает с концертом. Не самый удобный день — пятница. По выходным села многолюднее — съезжаются все, кто работает или учится в Нальчике или в Тереке. Да вот только сельские клубы по субботам и воскресеньям заняты — кино. Приходится «Терчанке» приспособливаться.

Репертуар

В программе «Терчанки», судя по проспекту, «сложные многоголосные хоровые произведения советских композиторов, кабардинские, балкарские, грузинские, украинские, русские народные мелодии и танцы, красочные вокально-хореографические композиции и хороводы, фольклорные произведения...». В концертах по пятницам не бывает сложных многоголосных хоровых произведений, а также обещанного в проспекте «синтетического единства песни, танца и музыки». Программа на пятницу — чередование танцевальных и вокальных номеров, связанных между собой органической связью, какая существует между произведениями разных жанров в искусстве одного народа. Вокально-хореографические композиции, заслужившие одобрение специалистов на республиканском смотре и закрепившие за «Терчанкой» репутацию ищущего ансамбля, можно увидеть лишь по большому празднику, на тех же смотрах. На рядовой концерт по пятницам хор в 50 человек не вывезешь, на маленькой сцене такую композицию не покажешь. «Терчанка» ведет как бы двойную творческую жизнь. Есть эксперимент, есть новые художественные идеи, но это для жюри, для праздника искусств. И есть то, что можно назвать «выездной моделью», — хорошо знакомые, в добротных, апробированных постановках национальные танцы — кафа, исламей, адыгейская пляска, удж-пых, и любимые народом песни, которые звучат в исполнении мужского вокального ансамбля, пока танцоры переодеваются и переводят дух. Передышка им просто необходима: все знают, как много сил, физических и эмоциональных, требует кавказский танец.

Эти танцы трудно смотреть в пустом зале. Кавказский танец — искусство контактное, речь идет не только о контакте артиста и зрителя, но и о контакте между зрителями: этот танец «заводит», вовлекает в танцевальное действие.

Эта хореография красива красотой гор — красотой контрастов. Размеренная плавность, величественность женского танца словно вынашивает неминуемый взлет жгучего соло джигиты, взлетающего в воздух под бешеную дробь удар-

ных. Не зря в этот танец влюбляется публика на всех широтах. В движениях, придуманных еще в седой древности, угадан и хореографически выражен недостижимый идеал мужественности. Он выявляется в благородной сдержанности поз и жестов, в размахе душевного движения, в стремительности и точности перестроений, совершаемых в столь малом пространстве, чуть ли не на месте. Такой танец не исполнить без вдохновения, без отточенного технического мастерства. Солисты «Терчанки» — мастера, многие — бывшие профессионалы. Начали с самодеятельности, вернулись в самодеятельность. Каково-то им?

После концерта

Как много говорит о своеобразной психологии артиста-любителя атмосфера в салоне полупустого автобуса — кочевое театра, мчащегося, а частенько ползущего по ухабистым проселкам. За окном темень: люди спят после трудового дня. Для этих, в автобусе, он был труден вдвойне: отработав свои 8 часов, они столько же поработали как артисты. Хорошо еще, если концерт прошел с успехом. А что, если, как в эту пятницу, при полупустом зале? Мне случилось видеть профессионалов после неудачного вечера. Редко кто пытается скрыть досаду, обиду, горечь. Эти же ни рублей (для себя) не заработали, ни аплодисментов, ни душа не приняли, ни чашку чаю не выпили после труднейшего двухчасового представления — что им веселиться? Да еще эпизод случился не из приятных, перед тем как отправиться домой. Шоферы автобусов заявили, что бензина им по выданному на поездку талону хватит лишь для возвращения в Терек, поэтому развезти по домам тех участников, что в окрестных селах живут, они не смогут. Минут 15 продолжалось бурное обсуждение, а потом художественный руководитель Галим Пшиншев распорядился: «Всех сельчан сначала развезти, а потом будь что будет». Один автобус поехал в объезд, другой напрямик в город.

Еще не тронулись, а уже наигривала гармонь. Вполголоса, ни для кого, для себя, что-то свое — не веселое, не грустное...

Может быть, концертмейстер Ксения Хагарова хотела с помощью музыки сгладить неприятное впечатление от общепланного неуютного клуба, от незаполненного зала, от бензиновой истории. Гармонь наигривала, утешала. Не прошло и нескольких минут, как чей-то голос подхватил мелодию, и скоро вовсю полыхал костер песни. Тут были и кабардинские, и русские, и украинские, и народные, и эстрадные, и репертуарные, и просто бытовые, нерепертуарные. Пели то, что само пелось, что просилось. Настроение требовало песни. И откуда, спрашивается, ему было взяться — этому песенному настроению? Да вот взя-

лось — в том-то и парадокс, и феномен, и счастье любительства. Да, это были счастливые люди. Отчего счастливы?.. Оттого, что любят свое искусство, оттого, что собрались вместе, своим кружком, где каждый каждого знает, как горворится, назубок..

Балетмейстер

В Тереке есть гостиница, маленькая, но есть. Однако на Кавказе гостю незаметно жилье не отведут. Ночевать меня к себе пригласил балетмейстер Руслан Ошроев. Надо было только дождаться, когда подъедут во втором автобусе его танцоры с реквизитом. Ожидание наше затянулось. Что-то явно произошло в пути. Тревожась, вглядываясь в законную темень, вслушиваясь в ночную тишь, Руслан Ошроев рассказывал свою историю.

Руслан Ошроев: «... Я здешний, из села Дейского, на окраине Терека. Учился танцевать в нашем же ансамбле. Как начинал, до конца жизни не забуду. Пришел, а мне говорит один из старшекласников: «Руслан, таких, как ты, не принимают». Заело меня, я приходил все равно на репетиции. Когда школу кончил, поступил в Нальчике в ПТУ № 2, потому что там кружок национальных танцев был. Три вечера в неделю в нем занимался, а еще три — в ансамбле ДК профтехобразования. Когда 18 лет исполнилось, пришел в Государственный ансамбль «Кабардинка». Меня посмотрели, приняли. Танцевал там несколько лет, а потом сюда, в «Терчанку», позвали балетмейстером. Я согласился и до сих пор жалею. В 22 года рано быть балетмейстером. Трудно мне было. Самому хотелось танцевать. Сейчас, конечно, втянулся. 14 лет уже работаю. Учить мне нравится, особенно детей. У меня три детские группы, от второго класса до десятого. В этом году троих в старший состав перевел. Это много. Но и для тех кто в ансамбль не придет, уроки зря не пропадут. Ко мне приходят часто люди, которым за 30, научить просят. У нас на свадьбах, если не умеешь танцевать национальные танцы, не в своей тарелке себя чувствуешь...»

Официальная дата рождения «Терчанки» — 1961 год. С той поры сменилось немало балетмейстеров. Бывало и так, что это место пустовало. Руслана Ошроева пригласили именно в такой острый момент. Так долго, как он, не работал с ансамблем никто. Солисты в «Терчанке» всегда были отличные, но больше половины участников массовых танцев подготовлено Русланом. Да и сам по себе тот факт, что в течение полутора десятков лет ансамбль не теряет своих позиций ведущего в республике, говорит о достоинствах балетмейстера, о его умении, например, выдерживать стиль танца, о способности находить общий язык с участниками. Сейчас, когда ему 36, это не кажется сложным: ведь он пользуется авторитетом старшего. Не

ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Евг. БИЛЬКИС

КОНЦЕРТЫ

когда он пришел, большинство танцоров не уступало ему ни в возрасте, ни в стаже, ни в искусстве танца. Сейчас, как и тогда, ветераны «Терчанки» остаются его товарищами: ведь не формальности ради он сидит в ДК и ждет застрявший в ночи автобус.

В два часа ночи пространство пустующего двора наполняется гулом возбужденных голосов.

Танцоры

Шофер оказался прав: бензина не хватило, автобус остановился и простоял два часа, простоял бы и до утра, если бы не выручил водитель случайной в ночную пору машины. Пока мы с Русланом бодрствовали в ДК, артисты бодрствовали на пустынном шоссе. Мирно спали зрители давным-давно закончившегося концерта. Мирно спала заведующая отделом культуры горисполкома Майя Николаевна Афаунова, выдавшая талоны на бензин, сообразуясь с режимом экономии горючего. Экономия — дело необходимое, но при чем тут артисты, «дарящие людям радость», как сказано в уже цитируемом проспекте? Они, стало быть, радость, а им за это мерзнуть в ночи? Несправедливо, если не сказать больше. Поговорить, впрочем, об этом еще будет повод. Но сейчас «пострадавшие» забыли обиду. Несмотря на середину ночи, никто не спешит домой...

Природа вылепила этих парней специально для танцев — стройные, с тончайшей талией, с пружинистой, грациозной походкой. Потомки горцев, они несут в себе все признаки этой удивительной породы гордых, красивых людей, которым обычай предписывал владеть оружием, владеть конем, владеть... танцем. Те времена давно миновали, откуда же взялась у этих ребят страсть, ставшая их жизнью? «Я без танцев жить не могу», — говорит Хасан Цирхов, один из старожилых ансамбля. Хасан не слишком красноречив, так же как и все они, за немногим исключением. Как превосходно смотрится на сцене Тимур Жилыев — один из основных солистов: красив, воздушен, стремителен.

Тимур Жилыев — шофер. Это самая популярная профессия в «Терчанке». Водит грузовик Хасан Цирхов, а Вадим Дробов — пассажирский автобус. Дробов протанцевал чуть ли не два десятка лет в «Терчанке», а сейчас в аккомпанирующей группе, потому что «в танцах замена есть, а на барабанах играть некому».

Вадим Дробов, Хасан Цирхов, Казбек Шокалов, Хашар Шидугов, Тимур Жилыев, Руслан Хатохов, Магомед Дзагоев составляют костяк танцевальной группы. Все они великолепные мастера, некоторые прошли «академию» в Государственном ансамбле «Кабардинка». Залим Мендохов представляет новое поколение.

Залим Мендохов: «Я к танцам пришел

через... книги. Увлечся историей Кавказа. Много читал об обычаях, обрядах. Поневолле о танцах подумал. На каждой свадьбе их видел, а сам не танцевал. Первые репетиции хорошо запомнил: ноги гудели, едва ходил. Теперь все-таки танцую, хотя до лучших наших солистов мне далеко. Я испытываю радость от танцев чуть ли не каждый день. Танцы — это не только ансамбль, это наш быт. Если услышишь, как старик на свадьбе скажет тихонько про тебя: «Хорошо танцует!» — такое дорожке аплодисментов».

Рассказывая о кавказском танце, естественно называть имена мужчин-солистов: их роль центральная. Но справедливость требует отметить, что женская группа в «Терчанке» очень сильная, и тон задают в ней, так же как и среди мужчин, танцовщицы со стажем.

Терчанка

Рита Ошроева принимала участие в концерте. В 12 часов ночи вернулась домой. Четверо детей, привыкшие к частым отлучкам родителей, сами поужинали, сами спать легли, старшие приглядели за младшими.

Пример Риты Ошроевой редок для Кавказа: боль всех балетмейстеров — как удержать постоянно рассыпающуюся женскую группу? Выйдет юная артистка замуж — и прощай танцы. Рита Ошроева продолжает танцевать скорее всего по той причине, что муж ее — балетмейстер. Повезло ей, повезло мужу, Руслану Ошроеву, повезло «Терчанке».

Рита Ошроева: «... Как-то на свадьбе я впервые увидела национальный костюм. Это было платье невесты. Я примерила. Мне так понравилось в нем, что я пошла в ансамбль танца, я знала, что там девочки в таких костюмах танцуют. С тех пор не расстаюсь ни с танцами, ни с костюмом. Только во время декретного отпуска не ходила, и жить тяжелее было. Музыку слышала — плакать хотелось от досады. Сейчас полегче, дети выросли. Бросать не собираюсь. Кроме того, я чувствую себя нужной. У нас девочки часто меняются, кто-то опытный должен рядом находиться. Я могу напомнить, чтобы держали равнение, следили за мимикой. У девушки улыбка — часть танца. Улыбаться надо не для себя, а для зала, так, чтобы каждый зритель думал, что ты именно ему улыбаешься...»

Народный танец вырос из быта и сам, в свою очередь, вращался в быт. Такова была чистота отношений юных, что лишь в танце влюбленные могли приблизиться друг к другу. И лишь в единственном танце — удж-хеж — парень мог взять свою подругу под руку. Танцуя, они могли обменяться — нет, не словом — взглядом.

Многим в Тереке я задавал один и тот же вопрос: «Почему в Кабардино-Балкарии фольклорные ансамбли, где в основном танцуют мужчины, носят назва-

ния ласково-женственные: «Кабардинка», «Нальчанка», «Терчанка»? После некоторого раздумья все отвечали примерно одно: «У нас все прекрасное связано с женщиной». Наиболее развернутым был ответ художественного руководителя и хормейстера «Терчанки» Галима Пшиншева. В хоре «Терчанки» как раз в соответствии с названием преобладают женщины.

Галим Пшиншев: «С одной стороны, женщина — святое. С другой стороны, всегда существовал барьер, за который она переступить не могла. Это нашло отражение в народном искусстве. За столом мужчины сидели отдельно. За столом женщины — свадебные, героические — мужские. Традиционный вокальный репертуар — мужской. Это проблема, которую мне, как хормейстеру, приходится решать. Другая проблема — техническая. Русскую песню в академической манере спеть легче, чем кабардинскую. У нас горловой говор. Приходится очень много сил и времени тратить, применять специальные упражнения, чтобы освоить непривычную манеру извлечения звука. Но мы трудимся увлеченно. Народ подобрал преданный песню.

Работаем много, а выступаем, к сожалению, редко. Но зато настоящее творческое лицо ансамбля можно увидеть только тогда, когда большой хор выступает вместе с танцорами. Танцевальная группа может и отдельно выступать и иметь успех — у нас республика танцующая. Хор тоже способен с отдельной программой выступить. Но мы недаром называемся «ансамбль песни и танца». Мы стараемся подбирать такие песни, которые связаны с танцем по тональности, по ритму, чтобы была общая драматургия номера. Готовить такие композиции непросто. Даже совместные репетиции нелегко проводить. Нужно научиться не мешать друг другу. Столько народу трудно собрать сразу вместе. Были у нас и творческие разногласия с балетмейстером. Эксперимент требует затраты времени и сил, но я считаю, что все это окупается. На моей памяти в «Терчанке» сменилось уже пять поколений артистов, и всегда ансамбль был самобытным, ни на кого не похожим...»

По выходным во Дворце культуры можно встретить представителей всех пяти поколений «Терчанки», про которые упоминал Галим Пшиншев. Кто бы ни зашел во Дворец, обязательно заглянет в директорский кабинет. Входят без стука, запросто: все свои.

Директор

Владислав Мугазимович Гетигежев — представитель первого поколения «Терчанки». Одно время был балетмейстером. И сейчас в репертуаре ансамбля есть танцы, им поставленные. Директорствует Владислав Мугазимович недолго, еще и года не прошло, но собирается свой пост оставить. Работать тяжело: обстановка — хуже некуда.

ПО ПЯТНИЦАМ

В. Гетигежев: «Вчерашний концерт был первым за восемь месяцев, что я работаю, когда отдел культуры выделил нам транспорт для поездки. А между тем все три автобуса, которыми отдел распоряжается, предназначены для ДК: один — для агитбригады, другой — для «Терчанки», еще один — автоклуб. Все три стоят перед горисполкомом, я не знаю, на ходу они или нет, как они используются. Во всяком случае, не по прямому назначению. Когда нам требуется транспорт, мы его нанимаем на стороне. В результате вся выручка от концерта идет на оплату. Разве это дело! Ансамбль сильный, тарифицирован еще в 60-х годах. На деньги, вырученные от продажи билетов, можно многое было бы сделать для ДК. Но этих денег нет.

Помощи мы никакой не видим от отдела культуры. Чего стоит история с намечавшейся поездкой за границу. Два месяца оформляли документы. Столько сил потратили, чтобы добыть на производстве разрешение на отпуска. А потом заявляют: «Не поедете».

На такой вот далеко не идиллической ноте заканчивался мой визит в Терек. Перед отъездом я наведалься в горисполком, Майи Николаевны Афауновой я не застал: она находилась в Нальчике в командировке. Очень хотелось услышать от нее объяснение и по поводу ночного происшествия с бензином, и по поводу информации, полученной от директора ДК. Не выслушав все стороны, я не имею права делать выводы. Но, по правде говоря, стоит ли выносить разбор разногласий между заведующей отделом культуры и директором ДК на страницы всесоюзного журнала? Для нормальной деятельности «Терчанки» было бы куда полезнее, если бы этим занялись на месте. Никто из заинтересованных лиц, однако, подобного желания не проявляет. «Мне все равно, — говорит балетмейстер Руслан Ошроев, — откуда автобусы. Были бы поданы вовремя», «Мое дело — творчество, — объясняет Галим Пшиншев. — Организационная сторона меня не касается. Только бы не мешали работать». «Был у нас короткий период, — вспоминает ветеран Вадим Дробов, — чувствовалось, что о нас думают. Машину часто давали, после репетиции за город вывозили. Рыбачим, костер жжем — отдыхаем. Разве мы не заслужили? Всю душу отдаем ансамблю!»

Они заслужили. Я убежден, что и директор, и руководители ансамбля с этим согласятся, но усугублять конфликтную ситуацию им не хочется. Города маленькие, все друг друга знают, зачем эти ссоры, споры? Правда, корреспонденту все-таки рассказали о наблевшем. И все-таки, повторимся, не нуждаются ли в чьем посредничестве, в том числе и в корреспондентском, участники «Терчанки». От здания ДК, где должны стоять автобусы, до горисполкома, где они стоят, триста метров. Что бы Вадику Дробову с товарищами не пересечь это пространство и не задать непосредственно Майе Николаевне Афауновой те вопросы, которые они задавали мне? И если ответ не покажется им убедительным, почему бы им не побеспокоить тех, перед кем отчитывается управление культуры? Не в том ли дух нынешнего времени, чтобы вмешиваться, беспокоить, настаивать, добиваться?

КОПЕЕЧКА... С ПРОДОЛЖЕНИЕМ С ПРОДОЛЖЕН С ПРОДОЛ

В. ДРУК,
наш спец. корр.

Не скрою, описывая в прошлом материале * все мытарства и неурядицы, с которыми приходится сталкиваться педагогам-организаторам, решившим оборудовать свой клуб по месту жительства, я полагал, что проблема не стоит и выеденного яйца.

И ошибался. Я был наивен.

Теперь, побывав в нескольких кабинетах различных министерств и ведомств, я понял, что рассуждал как дилетант. Как зритель, дающий советы актерам и режиссеру. Или — болельщик, который учит игроков забывать голы. Или — родитель, протестующий против устаревшей программы преподавания литературы в школе.

Но мною, честно говоря, руководили только здравый смысл и искреннее желание разобраться, помочь, сдвинуть дело с мертвой точки. Не пропало оно и теперь. И я сознательно остаюсь в роли заинтересованного любителя, преданного болельщика, горячего поклонника. В роли некоего ВНЕВЕДОМСТВЕННОГО ИНОПЛАНЕТЯНИНА, которым был и прошлый раз.

Итак...

Итак, в прошлый раз, спустившись с небес на землю, мы заметили, что:

у подростковых клубов в жилых домах местных Советов нет какого-либо статуса, нет единого нормативно-правового документа, регламентирующего его деятельность;

Примерное положение о педагого-организаторе, принятое 17 лет назад, сегодня явно устарело и нуждается в серьезной переработке;

существующие Правила продажи товаров в порядке мелкого опта сложны, консервативны, противоречат здравому смыслу и отнюдь не способствуют нормальному обеспечению клубов необхо-

димым оборудованием и материалами.

Добавим к этому списку еще одну «вечную» проблему — нехватку помещений — и поставим... нет не точку, а большой знак вопроса. Что делать? Как быть? Что думают по этому поводу ответственные работники, специалисты? Какова тактика и стратегия заинтересованных министерств и ведомств в решении этих проблем?

Сначала заглянем к «хозяевам положения».

Минжилкомхоз РСФСР. Отдел по работе с населением треста Оргремжилстрой. Беседуем с начальником отдела Виталием Геннадьевичем Лежниним.

— Беда в том, что зачастую мы хозяевами положения как раз не являемся. И решение многих вопросов не всегда зависит от нас. Например, количество спортивных сооружений в микрорайонах городов в 1,5—2 раза меньше, чем это предусмотрено нормативами. Строители часто не выполняют требования проектов. Жилье строится, а специальные блоки для спортивной и кружковой работы строители возвести «забывают». В старых кварталах городов клубы ютятся в непригодных подвалах, маленьких комнатах на первом этаже... Деньги на строительство спортивных сооружений теперь выделяются небольшие, а не осваиваются. Кто будет строить? Своим рабочим — жилищникам заплатить не можем, а для строителей эти заказы мелкие, невыгодные. Вот и лежат «мертвые» деньги. Обидно.

Вообще, знаете, какой кровью даются нам трехпроцентные отчисления! Снимаются деньги даже со средств на текущий ремонт, на аварийные работы. А ведь главное наше дело — эксплуатация и ремонт жилищного фонда. И трижды обидно, когда с таким трудом выделенные деньги не используются. И мебель, и инвентарь, и материалы для технического творчества купить практически невозможно. Мешают жесткие, неоправданные ограничения торговли. Вот, например, в Тульской области

в 1986 году из выделенных 207 тысяч рублей было освоено только 3,4 тысячи. В прошлой пятилетке не было израсходовано более 1,2 миллиона рублей, выделенных на эти цели, из-за ограниченной торговли.

Конечно, многое зависит от нас самих. В некоторых же регионах относятся к этой работе спустя рукава. По данным прошлой годней проверки в Новосибирске, например, отчисления на спортивную работу составили всего 0,8 процента.

Полтора года назад вышло постановление Комитета народного контроля республики и соответствующий приказ нашего министра «О серьезных недостатках в выполнении жилищно-коммунальными органами требований партии и правительства об улучшении культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства». Год назад образован наш отдел — специально для решения поставленных задач. Анализируем состояние культмассовой работы в различных регионах. Совместно с Минпросом РСФСР готовим новое положение о педагоге-организаторе. В плане — создание положения о подростковом клубе в системе жилкомхоза. Предлагаем ввести должности старшего педагога-организатора, издать нормативные акты, обязывающие союзные министерства и ведомства выделять средства на работу по месту жительства, разрешить финансировать затраты на приобретение спортивного инвентаря и строительство спортивных сооружений сверх установленных лимитов капвложений. Совсем недавно добились, что на педагогов-организаторов будут распространяться льготы и условия оплаты труда школьных учителей. «Бюджет» и с торговлей. Просим увеличить лимиты на приобретение оборудования и материалов для спортивной и кружковой работы. ...Только дело движется медленнее, чем хотелось бы. Вот уже почти год, как наши предложения направлены в Госплан, Минфин, ЦСУ республики, а ответа до сих пор нет...

Да, рожденному летать инопланетянину трудно ходить по земле. Трудно прижаться к вяжущей неумолимой силе земного притяжения. Сколько неожиданных, преград, парадоксальных заповедей таят в себе закоулки ведомственных коридоров! Как это понимать — деньги есть, а купить ничего нельзя? Строить должны, а не строить? Отдел создан, а выработанные им предложения лежат в ящиках столов? Умом это понять невозможно. Можно только прикинуть, принять как должное, как правило игры. Но даже в шахматах — игре древнейшей — правила иногда меняются. Не пора ли кое-что поменять и нам, ведь с апреля 85-го прошло уже почти год! Может быть, работа по месту жительства вообще должна проходить не другому ведомству? И правда, ну какое руководство педагогом-организатором может осуществлять начальник ЖЭКа, если у него, как правило, об этой работе весьма приблизительное представление?

Мои наблюдения — и специалисты согласились с ними — подсказывают: дела плохо обстоят там, где сильна местная власть. Если она в состоянии объединить усилия доброго десятка организаций, отвечающих за работу с населением, в состоянии заставить их работать в одном направлении — дело сдвигается. Как — «у семи нянек дитя без глазу».

Работа по месту жительства — да простят музыканты мне эту аналогию — это произведение не «для скрипки-соло», а для оркестра. В оркестре у каждого своя партия. В работе по месту жительства у партийных, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных, педагогических, финансовых, торговых, спортивных и других организаций — своя. Причем, по сути, роль работников жилищно-коммунального хозяйства представляется мне скорее ролью... директора театра. Он отвечает за состояние оркестровой ямы и наличие канифоли для смычков. Эта роль хозяйственная. Имеет ли смысл спрашивать за состояние работы по месту жительства в основном и в первую очередь с работников жилкомхоза?

Как мне сказали в министерстве, кое-где на местах сейчас пытаются сделать так: между отделом народного образования и управлением жилищного хозяйства заключаются договоры, по которым штатная единица педагога-организатора и вообще все вопросы «дворовой педагогики» отдаются в ведение роно, а все хозяйственные вопросы — помещение, оборудование, ремонт — берут на себя жилищники. По-моему, это разумно. Только, говорят, приживается с трудом...

А что думают по этому поводу в Министерстве просвещения РСФСР? Поднимаем наш космический летательный аппарат и перенесемся с улицы Кирова, где находится Минжилкомхоз республики, через несколько кварталов на Чистые пруды, где расположены Минпрос РСФСР и республиканский учебно-методический кабинет по внешкольному воспитанию. Беседуем с заведующим лабораторией организации и содержания внешкольной воспитательной работы с учащимися **Владимиром Александровичем Князьковым**.

— Роль работников народного образования, в частности нашей лаборатории, сводится к оказанию организационно-методической помощи педагогам в домоуправлениях и ЖЭКах, — говорит Владимир Александрович. — Мы занимаемся взаимодействием коллективов школ и педагогов-организаторов, стремимся, чтобы их усилия были скоординированы, согласованы. В подготовке нового положения о педагоге-организаторе по месту жительства, которое готовится совместно с Минжилкомхозом РСФСР, мы отвечаем именно за содержание «дворовой педагогики». Например, предлагаем сделать педагога-организатора полноправным членом педагогического коллектива школы, строить его работу в тесном контакте с учителями, организаторами внеклассной работы, пионерской и комсомольской организациями школ. Только так можно будет добиться неразрывности воспитательного процесса, единства педагогических требований и усилий.

Что касается предложения передать педагогов-организаторов в систему народного образования, я думаю, делать это преждевременно, а может быть, и не нужно вовсе. Во-первых, это связано с большими организационными проблемами. Во-вторых, должна ли работа с населением по месту жительства замыкаться только на воспитании детей и подростков? Скорее речь идет о работе со всеми категориями населения, мы забываем о взрослых!

Более разумным мне кажется другое предложение, которое не раз уже высказывалось: выделить педагогов-орга-

низаторов из системы жилкомхоза и создать специальные отделы по работе с населением по месту жительства непосредственно при исполкомах, то есть дать возможность организаторам этой работы быть полномочными представителями Советской власти, самостоятельно и независимо отстаивать свои интересы.

Но самое главное, на мой взгляд, это изменить сегодня практику «кабинетных» решений. И при создании нового положения о педагоге-организаторе, и при решении других проблем необходимо, чтобы в обсуждениях принимали участие все заинтересованные лица. Мы планируем в этом учебном году провести несколько «круглых столов», конференций, обсуждений в печати. Настало время всем миром обсудить беды наших дворов и улиц.

Что ж, позиция представителей народного образования ясна — они тоже не решаются быть первой скрипкой. Не так уж, наверное, велики организационные хлопоты по передаче педагогов-организаторов в систему народного образования. Скорее последние не хотят брать на себя лишнюю ответственность.

Но в предложении, которое высказал Владимир Александрович, есть, как говорится, «зерно». Действительно, дворы не только для детей, а работа по месту жительства — это работа не только педагогическая. Наверное, и я, грешным делом, невольно упрощаю ситуацию, когда svoju все к созданию исключительно подростковых клубов, к работе с молодежью. Проблема, конечно, шире.

Давайте «воспарим» и взглянем на ситуацию с нашей космической высоты. Давайте помечтаем, пофантазируем. Что такое наш дом, наш двор, наша улица? Не есть ли это та самая малая родина, которой надобно гордиться. Не есть ли это место, где мы, горожане, выросли, играли, дружили, влюблялись, учились жизни? Не случайны ведь, знакомясь с другими людьми, мы всегда спрашиваем: где вы живете? Человеку свойственно стремление к общности, к созданию связей, уз. Это древний инстинкт землячества, соседства, родства. Современный город, со всеми нелепостями, его крупноблочной застройкой, нервным темпом жизни, отчуждением людей, конечно, этот инстинкт подавляет, разрушает. Но он жив! Даже в скором поезде мы ищем попутчиков. Даже став солидными и степенными, мы отчетливо помним, как гоняли в футбол с Лешкой-из-соседнего-подъезда.

Сегодняшний двор не сравнить с довоенным, с дворами 50—60-х годов. Что-то незаметно оборвалось, сломалось. Исчезли столы для домино. Заасфальтировали пустыри под гаражи. Исчезли садовые ворота из старых кирпичей. Появились типовые качели, импортные супермачи вместо пустых консервных банок. Дети — сами по себе. Родители вечно заняты на работе. Как зовут ваших соседей по лестничной клетке?..

Как возродить общность? Как наполнить человеческим теплом гульки колодцы многоэтажек? Кто возьмет на себя?.. Кто разбудит, раскачает, поведет за собой?

В разговоре один из моих знакомых как-то обронил: нет проблем! Разрешите сейчас создать кооперативы по организации досуга в микрорайонах и дворах — завтра все оживет и возродится. Появятся семейные мастерские и стадионы, коллективные ясли и группы про-

дленного дня, ремонтные бригады и домашние дворовые театры... Может быть, и так. Только не слишком ли мы уповаем на сказочные возможности индивидуальной трудовой деятельности? Под силу ли кооперативам решить все наши наиболее и застарелые проблемы? Не создали ли мы сами себе очередную палочку-выручалочку? Идея кооператива с названием, к примеру, «Наш дом», бесспорно, интересная и нужная. Только почему бы — и здесь мы опять стремительно спускаемся с небес на землю — не спросить с тех, кто сегодня по совести и по должности отвечает за эту работу? Почему бы и сегодня не использовать те возможности (и немалые!), которые уже есть, существуют? С кого спрашивать? Долго ли нам ждать решения бумажно-организационных проблем? Какой «самый большой начальник» должен поставить окончательную точку? Чьего приказа мы ждем? Иван кивает на Петра...

Да, необходимо, как мне говорили в Минжилкомхозе РСФСР, создать полнофункциональный межведомственный координационный совет по работе по месту жительства. Да, необходимо всенародное обсуждение проблем наших дворов. Да, нужны новые нормативно-правовые документы. Но кто, когда, как решит эти вопросы? Долго ли еще ждать?

Говорит инструктор отдела спортивной и оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ Игорь Шутлов:

— Не надо ждать! Документов, правил, инструкций принято уже столько, что впору в них запутаться. Нужно действовать. Говорят, на каждое разрешение можно найти запрещение. Но можно и наоборот! Раз нет пока положения о клубах в домах местных Советов, воспользуемся положением, принятым профсоюзам, другими документами, которые могут активизировать культурную и спортивную жизнь наших дворов, их и сегодня уже много. И средства, если их просуммировать, отпускаются на это большие. Неразрешимых в принципе вопросов практически нет. Все беды от ведомственной разобщенности. Как лебедь, рак и щука — все тянут в свою сторону!

ЦК ВЛКСМ предлагает: используя опыт ведущих подростковых клубов страны, на практике отработать механизм создания межведомственных многопрофильных клубов, механизм взаимодействия всех организаций, так или иначе связанных с досугом по месту жительства. Каждый клуб должен создаваться на базе одного из ведущих промышленных предприятий своего района. Остальные организации участвуют в его создании и работе на «долевой» основе. В казну шефствующего предприятия стекаются средства от ЖЭКов и спортивных организаций, органов народного образования и культурных учреждений — всех, кто отвечает за эту работу. Кто-то обеспечивает кадры, кто-то — материалы, деньги, кто-то предоставляет свои помещения... Законодательно это все утверждается коллективным договором, заверенным в исполкоме.

Как записано в Положении о подростковом клубе профсоюзов, клуб с годовой сметой свыше 20 тысяч рублей обретает самостоятельность, имеет свой баланс, печать, штамп, пользуется правами юридического лица. Простые подсчеты показывают, что, объединив средства профсоюзов и жилищных организаций в масштабе микрорайона, мы и по-

лучим цифру близкую к желанным 20 тысячам, то есть перед таким межведомственным клубом практически сразу откроются возможности нормально существовать и быть самостоятельным.

При том, что полноправным хозяином клуба, по положению, является его совет, мы можем надеяться, что клуб будет развиваться естественно, в соответствии с интересами жителей, членов клуба, разумно распоряжаясь своими же собственными средствами и возможностями.

Эксперимент, по сути, уже идет. В начале этого учебного года в Карельской АССР работала большая бригада представителей народного образования, жилищного хозяйства, добровольных спортивных обществ профсоюзов, ЦК ДОСААФ, ЦК ВЛКСМ. В различных районах Карелии было создано несколько межведомственных клубов. Дан, как говорится, импульс этой работе. Сейчас мы внимательно следим за развитием и становлением клубов, учимся на ходу.

На XX съезде ВЛКСМ работа по месту жительства была названа одной из главных сфер приложения сил комсомола. И это не просто лозунг, а руководство к действию.

Замечательная инициатива комсомольцев! Если энтузиазм организаторов не угаснет, не остынет, не если комсомольцы не спасуют перед неизбежными трудностями, если это важное начинание не превратится в очередную кампанию, как это бывало раньше, можно надеяться на успех. Тем более, что в Карелии, насколько мне известно, работали представители комсомола из разных регионов страны в расчете на то, что они «увезут» опыт к себе домой. Как говорится, поживем — увидим. Мы еще вернемся к карельскому эксперименту в следующих наших материалах, внимательно проанализируем полученные результаты.

Не ждать «добраго дядю», а брать ответственность на себя, действовать, не надеясь на руководящие указания, что ж, такая тактика заслуживает всяческого одобрения в наше время. Но инициатива комсомола не снимает с повестки дня поставленные вопросы: необходимость появления единых нормативно-правовых документов, определяющих статус клубов по месту жительства, положение, права и обязанности педагога-организатора, материальную базу... Пора, пора, товарищи... Будем с нетерпением ждать новых сообщений с планеты «МИНПРОС» и с планеты «МИНЖИЛКОМХОЗ», надеемся, что эти две цивилизации окажутся братьями по разуму.

Не думайте, уважаемый читатель, что, увлекшись высокими материями, мы забыли о земном, простом, и может быть, касающемся нас самым непосредственным образом. О торговле.

В пятом номере журнал познакомит вас с официальным ответом, присланным в редакцию из Планово-экономического управления Министерства торговли СССР.

...Итак... Что — «итак»? Хочется сказать «итак», а не выходит. Хочется подвести итоги, а не получается. Хочется вздохнуть с облегчением, да дело не позволяет. Один остроумный человек сказал: «Ничто не дается нам так дешево, как хочется». Переиначим немного: «Ничто не делается так быстро...» А нужно — быстрее. Очень нужно.

вестно руководителям самостоятельных творческих коллективов только потому, что касается лишь профкомов и директоров ДК... Варианты: совпроф не размножил, обком профсоюза забыл довести... Но в глубине «самого что ни на есть Нечерноземья» очень многие уже знают, какую власть дает обладание информацией.

Иные в разговорах не скрывали скепсиса:

— Известно, для чего принимают такие постановления и какие идут им вслед разъяснения. Если их не публикуют и не комментируют, то веры им нет. Не зная их, сотни тысяч людей не смогут ими воспользоваться.

А. Ровкин:

— Массовому кинолюбительству в стране более четверти века. Оно было бы многократно масштабнее, творчески совершеннее, если бы не гнетущая его материально-техническая нищета. Пусть ВЦСПС, Министерства культуры СССР и РСФСР договорятся наконец с оптической, электротехнической, приборостроительной, химической промышленностью. Пусть нехватку водки компенсируют избытком творческих коллективов, располагающих широкими возможностями. Вы говорите: время пришло... Уходит время, а у жизни реверса нет.

«Во сколько обойдется приближение к идеалу!»

О. Посохин:

— В отратительных условиях сделали мы фильм, получили почетные дипломы. Все аплодируют и — ужас-то! — считают, что условия для работы в нашей студии отменные. Известно ведь от того самого третьего, что «только в хороших условиях делаются хорошие фильмы». Закономерность четкая: чем больше у вас таких фильмов, тем дольше существовать студии в тесном, замызганном складе или прогнившем телятнике.

Есть эталон, о котором мы все мечтаем. Любительская киностудия при ДК Кировского производственного машиностроительного объединения имени XX партсъезда. Лаборатория, где можно фильм проявить, смонтировать, озвучить, зальчик просмотровый... Наверное, каждое крупное и даже среднее по размерам и мощности предприятие способно создать такую студию.

И вот придет ее руководитель к директору, в профком и расскажет о райской жизни кинолюбителей на машиностроительном заводе имени XX партсъезда. Те загорятся: мы чем хуже? Скажут: дай какой-нибудь типовой проект любительской студии, спецификацию оборудования, схему — как его там разтолкать...

Что им показать? Где взять такой «демонстрационный материал»?

Строится сейчас в Кирове роскошный Дворец культуры. И в наших Вятских Полянах сооружают неплохой Дворец — и может быть, осуществили бы мы в нем свои «безумные» мечты, если бы могли положить на стол начальства «образцы идеала», к которому надо стремиться. А пока неоткуда мне прочесть директору: «Любительская киностудия должна иметь четыре магнитофона...»

И пусть в журнале будет сказано, во сколько обойдется приближение к идеалу. Чтобы было «итого».

Константиновский драматический кружок

Н. ЛОМАН,
научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР
А. БЕЛОУСОВА,
историк-архивист

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Фабричный духовой оркестр. 1901—1903.

Великий Станиславский обогатил своими сценическими дарованиями отечественную и мировую культуру, оставив нам теоретические работы огромной практической значимости, совместно с В. И. Немировичем-Данченко создал Художественный театр — славу и гордость русского и советского театров.

Другая сторона его многогранной деятельности, к которой замечательный художник всегда проявлял живой интерес, связана с его заботой о рабочих кружках, любительских кружках, художественной самодеятельности.

Очень метко высказался А. М. Горький о благородном подвижничестве К. С. Станиславского. Когда в 1912 году на далекий Капри в адрес Алексея Максимовича пришло письмо от группы московских рабочих с просьбой помочь им организовать свой рабочий театр, Горький, не задумываясь, обратился к Станиславскому. «Я уверен, — писал Алексей Максимович, — что никто более Вас не может принести этому делу пользы и никто не способен по-

ставить его так твердо, как это можете Вы, и я очень прошу Вас уделить этому прекрасному делу долю Вашего внимания, сердца и ума»*.

В конце XIX века и особенно в начале текущего столетия К. С. Станиславский выступил за создание в России народных домов, рабочих и деревенских театров. Наиболее успешно продвигалось дело в Москве. В частности, при самом активном участии Константина Сергеевича при Московском обществе народных университетов создается «Секция содействия устройству деревенских и фабричных театров». Для этой работы Станиславский привлекает актеров и режиссеров Художественного театра.

Замечательное начинание великого художника сцены было горячо поддержано большевистской печатью. «Станиславский, — сообщала 17 ноября 1913 года газета «За правду», — все время носит с мыслью создания театра для огромных народных масс...»**

Благодаря Константину Сергеевичу

К. С. Станиславский. 1901.

* Горький М. Собр. соч., т. 29. М., Гос. изд-во худож. лит-ры, 1965, с. 292—293.

** Сб. «Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе». М., 1937, с. 247.

рабочие театры были созданы на ряде предприятий, в том числе на Прохоровской мануфактуре в Москве, на Морозовской фабрике в Орехове-Зуеве и др.

Но наибольший размах культурно-просветительная работа получила на Московской золотоканительной фабрике товарищества «Владимир Алексеев и П. Вишняков и А. Шамшин», где одним из директоров и председателем правления был К. С. Станиславский (Алексеев).

Еще в 1898 году в Москве на этой фабрике он создал любительскую драматическую труппу, в которую входило 60 человек рабочих и служащих. В 1904 году Константин Сергеевич осуществил свою давнюю мечту — построил на территории предприятия замечательный фабричный театр. Здесь же был создан

зационном заседании его участники называли свой кружок по имени его создателя К. С. Станиславского «Константиновским». По предложению и рисунку Ю. Царева и П. Читалкина была изготовлена печать овальной формы с надписью: «Константиновский драматический кружок рабочих».

Отсутствие на заводе помещений для репетиций (с 1914 г. предприятие выполняло специальные заказы Военного ведомства для действующей армии) затрудняло работу кружка.

Первые репетиции начались в заводской столовой под бдительным надзором околоточного. По существующим до революции порядкам собираться группой более пяти человек запрещалось. Станиславский распорядился платить околоточному за каждую репе-

на личные средства Станиславского. Об этом, в частности, свидетельствует такой факт. В июне 1916 года правление товарищества распределяло прибыль, полученную заводом за 1915 год, значительная доля которой подлежала распределению между директорами и членами правления. Станиславский предложил правлению отказаться от прибыли, указывая, что она получена в результате повышения цен на продукцию завода в период тяжелого экономического положения страны, вызванного войной. Правление не поддержало Станиславского, и тогда он в знак протеста отказался от причитающейся ему доли прибыли в сумме 20 тысяч рублей, передав ее, как он сам писал, «на удовлетворение духовных и материальных нужд рабочих».

Сцена из спектакля «Пелагея Сорокина» в исполнении драмкружка клуба завода имени Баскакова. В первом ряду (слева направо) — Ф. Карпов, В. Волосюк, К. Братановская, А. Куликова, В. Сочнов, А. Седов. 1926.

духовой оркестр, насчитывавший более 30 музыкантов, хоровой коллектив. Рабочим читали лекции, показывали «ту-манские» картины. При фабричном театре были комнаты для игр в шахматы, шашки, домино, работал тир, имелась чайная.

В 1909 году из-за нехватки производственных помещений на фабрике по решению правления театр, несмотря на категоричные протесты Станиславского, перестроили в цех. Но в 1915 году Константин Сергеевич возрождает театр, обновленная труппа объединяется в драматический кружок. Руководство этим коллективом он поручил артисту Художественного театра Петру Федоровичу Шарову.

В труппу отбирали строго. Надо было выразительно прочитать стихотворение и басню. При этом большое внимание П. Ф. Шаров обращал на голос. «Помню, — говорил Ю. И. Царев, — явилась на пробу одна работница. Она была первая красавица на заводе, но по голосу не прошла — очень тихий». Из 60 человек, изъявивших желание заниматься в кружке, отобрали лишь 19. Старостой избрали рабочего отдела телефонных кабелей Юрия Царева, а его помощником — рабочего того же отдела Петра Читалкина. На первом органи-

зацию 25 рублей. Убедившись со временем в «благонадежности» кружковцев, околоточный стал присутствовать на репетициях реже, но деньги получал сполна. Потом константиновцы занимались в Доме балов и свадеб, что в Дурном (ныне Товарищеском) переулке, в клубе торговых служащих у Яузских ворот, затем в городском начальном училище на углу Николо-Ямской улицы и Пестовского переулка. Владельцы неохотно сдавали помещения, зная революционные настроения и шумный нрав рабочей молодежи, поэтому все контракты были недолгими и расторгались досрочно. В конце 1916 года Константин Сергеевич сообщил кружковцам, что намеревается купить дом для создания рабочего клуба.

Он постоянно держал в поле зрения деятельность кружка. Время было тяжелое, шла империалистическая война, люди недоедали. Существовала карточная система на продукты. Константин Сергеевич даже и здесь проявлял удивительную чуткость и заботу. Когда репетиции проходили за чашкой чаю, П. Ф. Шаров приносил на занятия свертки с пряниками, печеньем и конфетами, при этом всегда добавлял: «Это гостинцы от Константина Сергеевича».

Кружок финансировался в основном

Первой постановкой, над которой стал работать Константиновский кружок была «Свадьба» А. Чехова, затем приступили к репетициям комедии «От не все качества» Л. Толстого. Занятия шли успешно, и это позволило усложнить задачу — перешли к постановке многоактных спектаклей: «Женитьба» Н. Гоголя и «На дне» М. Горького.

Над этими четырьмя постановками Константиновский кружок работал около двух лет. Любителям хотелось скорее выйти на сцену, но режиссер П. Ф. Шаров настойчиво продолжал оттачивать отдельные сцены и роли, готовясь показать Константину Сергеевичу. Он не раз говорил, что не может без его разрешения выпустить на сцену своих питомцев, состоящих в кружке, носящем имя Константина Сергеевича.

В одно из воскресений 1916 года в второй студии Художественного театра в Милютинском переулке Станиславский просматривал работу кружковцев: отдельные фрагменты из спектаклей «От не все качества», «Хирургия», «Женитьба». Вот как об этом рассказывал староста Константиновского кружка Юрий Иванович Царев: «Константин Сергеевич сидел в зале с Шаровым, ничего не говорил. Затем, после спектакля, пришел на сцену, взял какую-

стоявшую в углу чурку и стал разговари-
вать с нею, как с живым человеком.
У него в руках был обрубок дерева, но
казалось, что около Константина Сер-
геевича человек. В заключение, сделал
ряд замечаний, Станиславский одобрил
нашу работу, и мы через два месяца,
выправив отдельные места спектаклей,
стали выступать перед московской пуб-
личкой».

В другой раз Константин Сергеевич
просмотрел пьесу «На дне» М. Горько-
го в исполнении кружковцев и дал по-
ложительную оценку их работе. В Му-
зее МХАТа сохранилось письмо, в кото-
ром кружковцы торжественно пригла-
шают Константина Сергеевича на премь-
еру спектакля: «Имеем честь покорней-
ше просить Вас очеловечить нас Вашим
посещением. Места для Вас будут ос-
тавлены».

В труппе, кроме основного состава,
было и много статистов, занятых в не-
больших ролях. Ядро труппы составля-
ли Юрий Царев, Петр Читалкин, Антон
Седов, Иван Захаров, Александра Ку-
ликова, Дарья Пшонкина, Яков Щедрин,
Михаил Зуйков, Антонина Матчинская-
Царева, Ольга Зайцева, Алексей Мень-
шов, Василий Барышников, Иван Спири-
дов, Алексей Бакин и др.

Первые выступления кружковцев со-
стоялись в московских госпиталях. В
1916 году спектакли Константиновского
кружка шли на сцене Немецкого клуба,
в театре Введенского народного дома,
в театре Струйского на Б. Ордынке
(ныне филиал Малого театра). В 1917 го-
ду кружок выступал в саду «Аквариум»
в саду, ныне носящем имя Прямыко-
ва. Присутствовавший на спектакле
кружковец В. Барышников вспоминал:
«Я сидел в общем зале. Отзывы были
такие, что это не любители играют, а
актеры. Очень хорошо играли». Спек-
таклы Константиновского кружка были
отработаны и тепло встречались зрите-
лями. Сбор с этих выступлений шел в
фонд раненых.

Большая работа, которую вел в кру-
жке режиссер П. Ф. Шаров, и помощь
К. С. Станиславского способствовали
росту сценического мастерства арти-
стов-любителей. Членам кружка выделя-
лась на утро каждого воскресенья в
Художественном театре ложа № 2, про-
ходили по удостоверениям Константи-
новского кружка. Оно было в виде
большой визитной карточки на толстой
бумаге, без фотографии. В нем указы-
вались фамилия, имя и отчество вла-
дальца удостоверения, скрепленные пе-
чатью кружка. Ложа была восьмимест-
ная. Ходили в театр по очереди с уче-
ным разучиваемых ролей. Художествен-
ный театр был для рабочих-любителей
школой, питательной средой, из кото-
рой они черпали творческое вдохнове-
ние, мастерство и любовь к искусству.
Они видели игру Станиславского, Кача-
лова, Лилиной, Тарасовой, Гзовской,
Балотиной, Ершова, пересмотрели мно-
гие спектакли: «Чайку», «Три сестры»,
«На дне», «Смерть Пазухина», «Вишне-
вый сад», «Месяц в деревне» и др.

Константин Сергеевич после спектак-
ля иногда беседовал с кружковцами
на сцене. Однажды он рассказал о за-
интересовавших всех световых эффек-
тах и особенностях постановки спек-
такля «Синяя птица». По рекомендации
Станиславского рабочие-любители под
руководством специального режиссера
занимались дикцией, пластикой и тан-

Требования, предъявляемые к любите-
льской труппе, были близки к требо-
ваниям, предъявляемым к студийцам
Художественного театра. «Нас, круж-
ковцев, — рассказывал Юрий Иванович
Царев, — и называли в Художественном
театре не иначе, как студийцами. Наш
кружок, по словам К. С. Станиславского,
должен был превратиться в пятую сту-
дию Художественного театра. Спектакли
Константиновского кружка были пре-
красно отработаны. Режиссер П. Ф. Ша-
ров много занимался с нами и старался,
чтобы его работа понравилась Стани-
славскому. Недаром, только после 2-
летней работы, мы получили выход на
сцену».

Руководитель П. Ф. Шаров не раз го-
ворил, что Константин Сергеевич жела-
ет «оработать» студии, что надо чер-
пать силы для Художественного театра
из рабочих.

Наступила Великая Октябрьская соци-
алистическая революция, вспыхнула
гражданская война. Некоторые участни-
ки Константиновского кружка ушли на
фронт. Работа временно прекратилась.
Но вскоре труппа возродилась вновь.
Ольга Васильевна Зайцева (Тырлова)
рассказывала, что и в тяжелые после-
революционные годы кружковская работа
не замерла. В 1918—1919 годах режис-
сер П. Ф. Шаров продолжал настойчи-
во искать пути, чтобы «сколотить» из
оставшихся кружковцев труппу. Револю-
ционное обновление требовало оживле-
ния культурно-просветительной работы
с населением, и здесь важное место
отводилось любительским творческим
коллективам. «В 1918 г. после замуже-
ства я уехала в деревню, — продолжала
далее Ольга Васильевна, — у меня ро-
дился ребенок, и когда ему был годик
с небольшим, я получила от П. Ф. Ша-
рова письмо, в котором он просил меня
срочно приехать в Москву в связи с по-
становкой спектакля. Это было в янва-
ре-феврале 1921 г. Домашние не от-
пускали, называли меня балаганщицей,
страшили несчастьем ребенку. Но муж
меня отпустил, и в тот же вечер на за-
воде состоялась генеральная репетиция
«Женитьбы». На следующий день состо-
ялся спектакль в Петровском парке.
Выступали перед красноармейцами.
Помню, что на спектакль нас везли в
грузовой машине, и когда мы запели
песню, на одной из улиц милиционер
остановил нас: кто мы, куда едем и
зачем. Время тогда было тревожное».

В дальнейшем руководство кружком
взял на себя Михаил Николаевич Нико-
лаев, бывший режиссер фабричного те-
атра золотоканительной фабрики.

Занятия и спектакли драматического
кружка с середины 20-х годов стали
проводиться в помещении клуба завода
имени Баскакова. Костяк труппы со-
ставляли бывшие константиновцы. Дра-
матический кружок клуба в то время
был известен как один из лучших кол-
лективов художественной самодеятель-
ности Москвы. Тогда в труппу влилось
много молодежи. Среди спектаклей бы-
ли уже поставленные П. Ф. Шаровым
при Станиславском пьесы «Не в свои
сани не садись», «Бедность не порок»
А. Островского, «От ней все качества»
Л. Толстого, а также произведения со-
ветских драматургов. Среди них пьеса
«Пелагея Сорочкина», показывающая
борьбу советских людей с врагами но-
вого строя, кулачеством. Пьеса была по-
ставлена на клубной сцене в 1921 году.

Этот спектакль ряд лет шел с большим
успехом на клубных сценах Москвы.
В спектакле наряду с молодежью прини-
мали участие бывшие константиновцы —
Александра Куликова и Антон Седов.
В памяти рабочих остались и другие
спектакли драматического коллектива:
«Малиновое варенье», «Комната № 13»
и др.

Спектакль «Пять минут», посвящен-
ный памяти Ленина, был поставлен на
клубной сцене в 1928 году. События
происходят на американском пароходе,
команда которого состоит из негров-
матросов. В знак пролетарской солидар-
ности они покидают пароход на пять
минут в день похорон вождя мирового
пролетариата.

В репертуаре коллектива наряду с
постановкой пьес русской классики и
произведений советских писателей были
и сатирические литературные монтажи,
которые ставила группа «Синие блузы».
В этих небольших пьесах, написанных
самими кружковцами или заводскими
корреспондентами, подвергались крити-
ке лодыри, прогульщики, пьяницы. «Си-
ние блузы» своими злободневными по-
становками оказывали на зрителей-рабо-
чих большое воспитательное воздейст-
вие. Одним из активных авторов пьес
для «Синих блуз» был константиновец
рабочий Василий Петрович Барышни-
ков.

Некоторые константиновцы накрепко
связали свою судьбу с профессиональ-
ным театром. Это Антон Васильевич Се-
дов. Работая на производстве и участ-
вуя в драматическом кружке, он уже
в 1920—1925 годах по совместительству
работал на радио, а с 1949 года высту-
пал в Государственном русском народ-
ном хоре имени М. Е. Пятницкого. По
его стопам пошла молодая участница
драматического кружка Ксения Михай-
ловна Братановская. В 1930 году ее от
клуба направили на учебу в Государст-
венный институт театрального искусства
имени А. В. Луначарского. Работала она
в Ленинградском театре имени Ленсо-
вета и в Театре миниатюр. На учебу
в ГИТИС был направлен и другой уча-
стник художественной самодеятельно-
сти завода — Владимир Борисович Ар-
бенин.

Созданный К. С. Станиславским в
1915 году Константиновский драматиче-
ский кружок сыграл огромную роль в
эстетическом воспитании рабочих, рас-
ширении их кругозора. Его культурно-
просветительная деятельность получи-
ла новый импульс для своего развития
в послереволюционное время. Участни-
ки Константиновского кружка как бы по
эстафете передавали молодому поко-
лению основы сценического мастерст-
ва, заимствованного у величайшего ак-
тера и режиссера — Станиславского.
Константиновцы через всю жизнь про-
несли в сердцах своих благодарную па-
мять о замечательном человеке, научив-
шем их понимать и любить театр.

В этом мы убедились, беседуя с эти-
ми интересными людьми. У каждого из
них за плечами большая жизнь, длин-
ная дорога и множество захватываю-
щих воспоминаний. О Константине Сер-
геевиче Станиславском они говорят
вдохновенно, особо.

История Константиновского драмати-
ческого кружка — это частичка творче-
ской биографии Станиславского, неу-
станно заботившегося о досуге рабо-
чих, их эстетическом и духовном раз-
витии.

Недavno я познакомилась с человеком, который знает ответ на столь необычный вопрос.

Это Антонина Дмитриевна Левашова из Обнинска, она может быть, единственная в стране, кто умеет вышивать воздух. И не только воздух, но и «Русское поле», и «Михайловское», и «На берегах Невы», и «Колокола России».

Кажется, на свете нет ничего, что она не смогла бы перенести на свои полотна, ибо вот уже 15 лет занимается не ремеслом, не рукоделием, а истинно творчеством. Я не оговорила, назвав ее работы полотнами. Левашова выполняет свои картины на льняном холсте, том самом, который используют живописцы. Однако пользуется при этом не кистью и красками, а иглой и шерстяными нитками. Казалось бы, такой прихотливый материал должен диктовать автору свои условия. Левашова выполняет свои картины на палитре несколько красок из разных тюбиков, чтобы добиться тех цветовых нюансов, без которых невозможно передать, например, мягкость, элегичность осеннего дня в Ленинграде.

И мастер нашла свои профессиональные методы укрощения неподатливого материала. Не было у нее ни доброжелательных учителей, ни опытных советчи-

ков. До всего доходила сама — методом проб и ошибок.

Антонина Дмитриевна не смогла точно припомнить, с какого возраста держит в руках иголку. На мой вопрос она недоуменно пожала плечами и ответила: «Ну, лет с пяти, наверно». Но вот решение заняться творчеством пришло отнюдь не в таком раннем возрасте. Наоборот, ничто не предвещало коренных перемен в жизни. К 35 годам жизнь ее была вполне устроенной, благополучной: работа в школе, семейные заботы. Конечно, с рукоделием не расставалась никогда, но чтобы посвящать ему все свободное время — и в мыслях не было. Закончив филологический факультет педагогического института, 28 лет отдала она ученикам, сначала приобщая их к красоте родного языка и отечественной литературы, а потом преподавая девочкам азы ведения домашнего хозяйства.

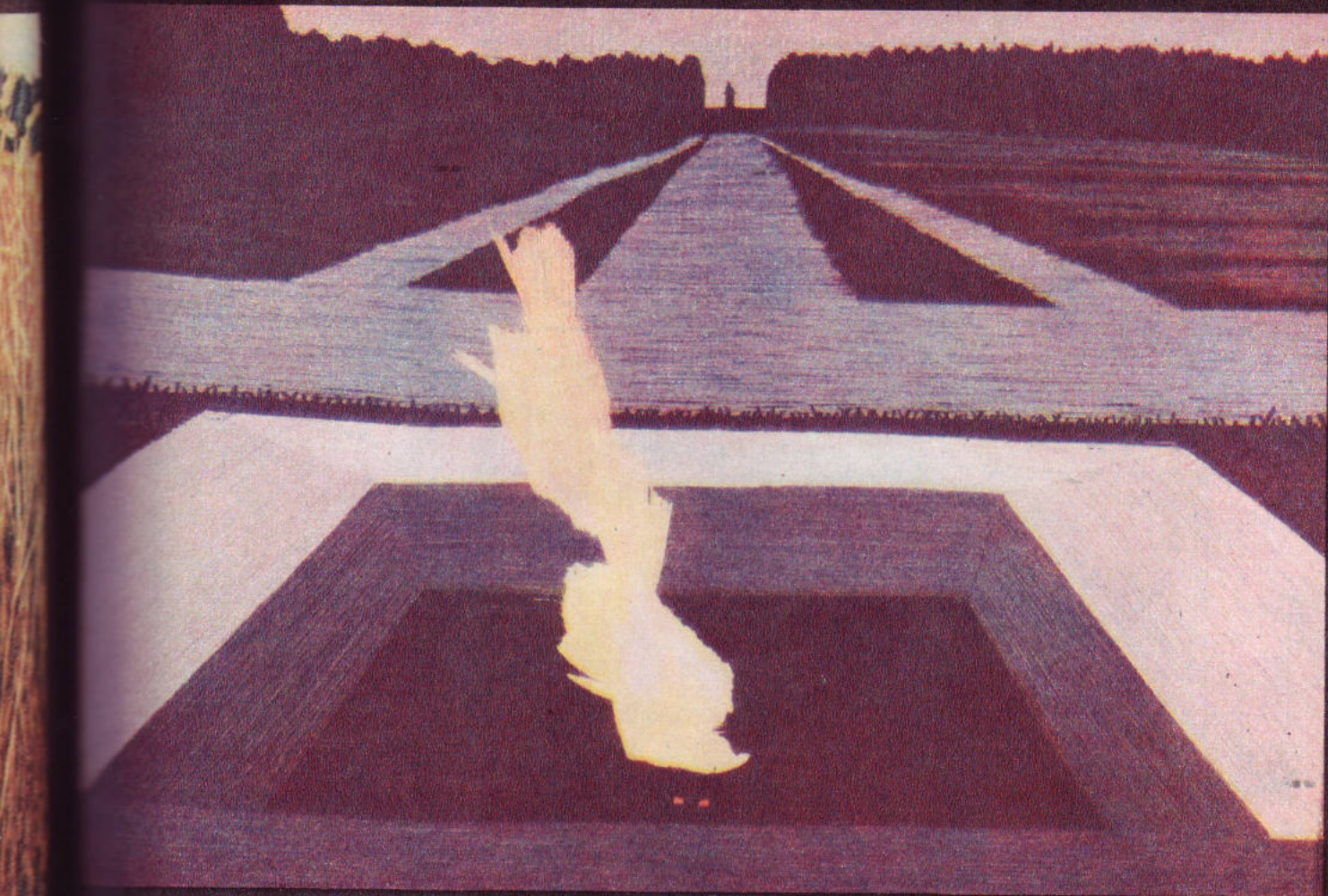
Левашова говорит, что взялась за карандаш и краски, заменив их впоследствии техникой вышивки, сразу, в один день. Почему? Да просто почувствовала непреодолимую потребность выплеснуть переполнявшие ее эмоции на полотно. Началось все с утренних занятий физкультурой. Маршруты ежедневных пробежек пролегли по живописным берегам Протвы. Согласитесь, оставаясь наедине с природой, трудно не поддаться ее очарованию. Но надо обладать необыкновенно поэтичной душой, чтобы в старей, наполовину залитой дождевой

водой лодке увидеть живое существо, некогда очень нужное людям, а теперь, на старости лет, всеми брошенное и одинокое. Вот откуда эта щемящая печаль, охватывающая зрителя при знакомстве с этюдом «Забывшая лодка».

У каждой картины Левашовой своя история. Да и не может быть иначе, поскольку созданию любой из них предшествуют многодневные поиски образа композиции, цветового решения. Так было и с картиной «Колокола России». Давно хотелось изобразить на холсте эти символы могущества, исторической несокрушимости Родины. Побывала в Суздале, других древних городах, в таких колоколах, которые бы «легли в душу», не нашла. Совсем уж было поставила крест на этой теме, как вдруг на экране телевизора промелькнули именно те колокола, которые она так долго разыскивала по городам и весям. Немедля связалась с редакцией, выпутала, где проходили съемки, и в ближайшие школьные каникулы помчалась в Вологду, к ним, долгожданым. Не зная этих историй — сразу не поймешь, почему, глядя на «Колокола России», слышишь их протяжный, величавый звон, а глядя на «Русское поле» — чувствуешь дуновение летнего ветра и густое колыхание пшеничного поля, плотная желтизна которого кое-где трогательно ожигается головками васильков.

Глядя на полотна Левашовой, забываешь, что их создала непрофессионал.

художница. Опытная рука мастера чувствуется буквально во всем: и в умелом, ненавязчиво расставив акценты, и в тонком чувстве цвета, и во внимательном отношении к мелким деталям пейзажа.

Цвет не является для художницы лишь средством для передачи замысла, наравно, скажем, с композицией. Он несет смысловую нагрузку. С его помощью Левашова реализует на холсте такие отвлеченные, нематериальные понятия, как «весенний воздух» или «полярная тишина». Ее картины отличаются своеобразной монохромией. Нет, они не одноцветны, но в прямом смысле этого слова. По тончайшей нюансировке многие из них скорее напоминают старинную технику «сухого цвета». Но и это сопоставление не дает полного представления об искусстве владении художницей цветом. В ее работах вы никогда не найдете столь привычного самодеятельными художниками эффекта цветовых контрастов. У Левашовой добывается эмоционального воздействия не столь прямолинейными, привычными приемами.

Символично и то, что под многими работами отсутствуют таблички с названиями. Художница намеренно заставляет зрителя поразмыслить над содержанием. И действительно, еще издаваясь без дополнительных объяснений вы можете полярный пейзаж по колючей и холодной тонах. Без сомнения пейзажи и отроги Северного Кавказа

по угловато-ломаному нагромождению коричневой и серой массы.

И еще об одном характерном моменте хочется упомянуть. Почти в каждой работе художницы можно отыскать (а может, и нужно) эдакую «изюминку», которая отличает пейзаж Левашовой от любого другого.

Эти неповторимые штрихи придают ее работам легкость и изящество. Мне запомнился строгий горный пейзаж, который рисковал показаться сухим, академичным, если бы не остроумно найденный художницей ход. Между двумя отвесными склонами весьма сложной конфигурации была протянута веревка, по которой передвигался альпинист. Правда, его фигурка была показана довольно схематично, но тем не менее, это туго натянутая на холсте шерстяная нитка завораживала, переключала на себя внимание зрителя.

Картины предельно реалистичны, лишены условности, что было бы вполне уместным в разговоре о вышитых полотнах. Ведь, что греха таить, давно приучили нас коврики с оленями, гордо стоящими на краю обрыва, к тому, что нужно терпимо относиться к явной схематичности изображения. Работы Левашовой не оставляют нам никаких оснований для подобной, заведомо снисходительной их оценки.

Как удастся импровизировать, достигая необходимого цветового решения, она не берется объяснить. Представьте, сколько надо иметь под рукой оттен-

ков белого, голубого, серого, желтого, чтобы вышить заснеженное поле под ярким январским солнцем? Тут и белые до рези в глазах сугробы, и голубые ложбины, и игра светотени. Напрасный труд разложить все это снежное великолепие на составляющие!

Можно выделить несколько циклов работ, среди которых центральное место занимают пейзажи средней полосы России. Художницу волнует смена настроения природы. В этих пейзажах («Гроза», «Ненасстье», «Полнолуние» и особенно «Мольба», запечатлевшая ветви старого дуба в закатном багряном отсвете) невольно усматриваешь аллегорическое начало, приписываешь увиденному на полотнах человеческие чувства.

Вот уже больше года, как дети Антонины Дмитриевны — ее картины — не живут дома. Кочуют с выставки на выставку. Конечно, светлее и просторнее стало в маленькой квартирке художницы, но все же тоскует она по своим любимцам, ждет их возвращения. А сколько завидных предложений довелось ей выслушать с тех пор, как впервые вывезла их в свет! Среди почитателей ее таланта — и работники Третьяковской галереи, и редакции народного творчества телевидения, и заморские ценители. Но Антонина Дмитриевна в своем решении не расставаться с полотнами тверда.

г. Обнинск, Калужская область

(728)
№ 2 ЯНВАРЬ
1988

ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

**Экология —
проблема нравственная**

1

**«Ощутить как сердечное
чувство...»**

Галазий Г.,
член-корреспондент Академии наук
СССР, директор Лимнологического
института

3

Шаг от порога

Арманавичюс М.,
государственный инспектор
по охране природы
Кедайнского района Госкомитета
по охране природы Литовской ССР

5

Что мы оставим потомкам!

Новикова Л.,
научный сотрудник Бийского
краеведческого музея имени В. Бианки

8

Спасем мир и природу

Бурлак В.,
писатель, председатель клуба
«Путешествия — в защиту мира
и природы»

10

Учиться гуляючи

Петоян Е.,
кандидат биологических наук

**Анкета работника
и посетителя клуба**

13

**Двуликий Янус, или Пристрастное
подведение итогов**

Гнатюк Н.,
редактор отдела теории КПП
и научных исследований

Газета в журнале

15

«Коллекционер» № 1 [141], 1988

«Круглый стол» «КХС»

19, 28

**«Как прикажете работать
сейчас!»**

Борозин М.,
наш спец. корр.

Наши публикации

21

Слово о Владимире Высоцком

Творческие горизонты

24

Концерты по пятницам

Билькис Евг.

Дом, в котором мы живем

26

Копеечка... с продолжением

Друк В.,
наш спец. корр.

Далекое — близкое

29

**Константиновский
драматический кружок**

Ломан Н.,
научный сотрудник Института истории
естествознания и техники АН СССР,
Белоусова А.,
историк-архивист

Фотоочерк

32

Как вышить воздух!

Данциг С.

На 1-ой с. обложки фото В. Грановского.